

18+

ВИКТОР СЕБИН

*ТУМАН НАД
ОЗЕРОМ*

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Виктор Фёдорович Себин

Туман над озером.

Детективный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71263051
ISBN 9785006481336

Аннотация

Книга основана на реальных событиях, с художественной переработкой. Имеются эпизоды из собственной жизни. Основная линия связана с поимкой маньяка-насильника. Организационно-штатная структура некоторых подразделений отличается от фактической для связи с сюжетами. Полная версия, ранее роман публиковался по частям.

Содержание

Глава 1.Находка	5
Глава 2.Пропажа	16
Глава 3.Освобождение	22
Глава 4.Вышел месяц из тумана	28
Глава 5.Время вспать	37
Глава 6.На дне озера	53
Глава 7.Свадебный переполох	71
Глава 8.Аферисты	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Туман над озером

Детективный роман

Виктор Фёдорович Себин

© Виктор Фёдорович Себин, 2024

ISBN 978-5-0064-8133-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.Находка

Василий Потехин, сорока трёх лет от роду, в свитере и зябко кутаясь в ляпистую куртку, мирно дремал с удочкой в руках в лодке зелёного цвета на озере, метрах в двух от тростниковых зарослей, которые почему-то все называют камышом. Светлело, но Солнце ещё только надумало выглянуть из-за горизонта. Над озером стелился густой туман и свет пока не будил Васю. Если его увидит бывалый рыбак, то скажет, что в такую погоду, на этом озере рыба не клюёт. Да Василий и не спорил бы, как местный житель он это прекрасно знал. Просто ещё затемно дезертировал от планов дорогой, но суровой жены Зинаиды Потехиной, на четыре года моложе его.

Недалеко от Васи, сквозь туман еле проглядывалась надувная лодка с двумя рыбаками.

Деревенька ничем особым не отличается, когда-то большая, шумная, весёлая, со своими магазинами, аж два, а, нет, три магазина было, больницей, школой, почтой и с участковым милиционером, по прозвищу «Кобура», почему? Никто не знает, хотя Зинаида, а она всё знает, утверждала, – причина в том, что в кобуре участкового был плоский шкалик водки, а ни как не грозное оружие блюстителя порядка, пи-

столетик-то он давно потерял по пьяни, но каким-то образом скрывал факт от начальства.

От деревеньки с тех далёких дней почти ничего не осталось, – с пяток древних стариков и старушек, помнящих ещё Бородинскую битву, но память категорически бастует при попытке найти вчерашний день. Автобус, который ходил три раза в день, теперь два раза в неделю.

Нет уже ни магазинов, ни больницы, ни даже знаменитого участкового, зато прекрасно его заменяет Васькина Зинка и быстро найдёт соседке пропавшую сковороду, у неё нюх на пропажи, и соседей помирит, тоже как-то умела. В деревне есть спутниковое телевидение, сотовая связь, благодаря ближайшему селению, а Зинка умудрилась устроить у себя в хате интернет для Wi-Fi. Деревня наполнилась беспечными дачниками, да на озеро слетаются оголтелые, шумные отдыхающие со всех волостей.

Озеро красивое, вода светлая, берега только позаросли, некому ухаживать за ним.

Солнце начало движение от горизонта ввысь и разбудило Васю, рыбачить расхотелось, собственно и не рыбалка была его смыслом раннего бегства от любимой и он направил своё плавсредство к берегу в свою прогалинку в тростнике, где

обычно привязывал свой зелёный «рыболовный траулер».

Ткнувшись в берег, Вася выскочил из лодки и уронил цепочку от лодки в воду. Пошарив по дну, нашёл цепочку и ещё пальцы ощутили какой-то квадратный предмет. Оттер его от ила и грязи, оказалось, что это портсигар, вроде как серебряный, с витиеватым вензелем на крышке, – большая буква В, обвитая розами, как-будто нацарапанная ножом.

Потехин не курил уж лет пять, после того, как с устатку уснул в дровянике с зажжённой сигаркой, прячась от Зинаиды. Впрочем, Зинка вытащила его дымящегося, но сарайка и часть, причём большая, дров ушли на небо, а на дворе матушка Зима.

И пострадал Василий тогда не от пожара, а от кочерги в руке супруги, на курево ему из семейного бюджета, и так хлипкого, после этого не выделялось. Но портсигар сунул в котомку с рыбацкими принадлежностями, сгодится для чего-нибудь, например для поводков с крючками и пошёл домой.

Живёт Василий со своей Зинулей лет десять и лучше и краше её для него нет на всём свете. Зина же себя не только красавицей, даже сколько-нибудь красивой не считала, вот младшая сестра Маргарита, – красавица. А для Васи блон-

динки, к которым относилась и Рита, хоть и крашенная, все были, как белое пятно, без лица.

Встретил Потехина жинкин голосок, почти певучий с некоторым растягом, – и гдей-то Вашество хлындает с утра, калитку бы подправил, а то в эту прореху все табуретки скор с дома сбегут.

Зинуль, поесть бы трохе, а то в пузе звенит. На кухне возьми картошка с рыбой. Зин, а что у нас рыба есть? Конечно, ты ж на рыбалке был. Да я то был, да клёва тю-тю, – подумал Вася и мирно поплёлся есть картошку.

Но, два шага и, его остановил голос Зинаиды, – что это у тебя в котомке бренчит. Да вот нашёл в озере, около самого берега, где наша лодка стоит. Зина взяла портсигар и, притихла, наморщив лоб, – заработал её персональный восьми-ядерный компьютер в черепной коробке на тысячу гигабайт. Видимо ещё и погуглила в своей голове, после чего выдала, – так это ж Витьки Вратаря. Зин, а почему его звали Вратарь, он же никогда в футбол не играл? Так он как напьётся, так на своём задрипанном квадроцикле вечно в закрытые ворота въезжал и не только в свои, всем соседям их поносил, а трезвый он и не ездил, не умел.

Вась, ты помнишь, его в прошлом году отдыхающие из го-

рода нашли мёртвым на нашем озере утром, около берега, но не возле нашей лодки, а недалеко от центрального пляжа. Менты, то есть полиция, а одна кочерга, тогда никого так и не нашли и выдали, что он сам стукнулся головой о камень и утонул. Ну так может и сам. Вася, ну ты как кот мурлыка, ага, сам стукнулся, потом сам себе верёвку затянул на шее и пошёл в воду. Кстати, потом каких-то пара братков с невестёлыми харями, месяца два не бритыми, лазили тут, вдоль озера и по деревне, спрашивали про портсигар. Когда Вратаря нашли, утром тоже над озером был туман, как сегодня. А ты сегодня на озере была? А я со двора не вижу что-ли?

Надоть к тётё Нине зайти, может она про этих двоих что знает, они с ней тогда долго балаболили. Зин, тебе чо, больше всех надо, сиди на печке, ешь гречку. Так, ...иди калитку подправь, а я к тётё Нине на пять минут. Зина, у тебя пять минут, как у других часа четыре, ты в другом временном измерении живёшь.

Тётя Нина была лет на тридцать, а то и сорок старше Зинаиды Потехиной, никто точно не знал, да и тётя Нина тоже видимо не знала, а ей и незачем было. В деревне её называли тётёй Ниной, Госдумой, Рекламой и так далее, она обычно всё про всех и про всё знала и не только в деревне. Но и за советом к ней часто хаживали, особенно была непревзойдённым огородником, посему одно из её прозвищ, – Агроном.

Тётя Нина ковырялась в своём парнике, очередь до любимых сериалов дойдёт вечером, тогда её лучше не трогать, а то много нового о себе узнаешь.

Тётъ Нин, привет! Привет Зина, как дела, твой сегодня ходил на озеро? Да толку-то, фиг с маслом принёс, какого попёрся, туман с утра был. Зин тебе огурцы надо? А то мне уже девать их некуда. Давай, закатаю. Зина, недавно дружки твоего Васьки приезжали к вам, а чегой-то его страшным мичманом называли? Тётъ Нин, так он на флоте служил, лет пятнадцать, у него и пенсия военная. Звание у него старший мичман, у дружка его Сашки спрашивала, а почему страшный? Сашка сказал, ехидно смеясь – и не только, ещё скромный адмирал, или наглый старший мичман, у обоих погоны чем-то схожи, у адмирала звёзды большие. Оказывается у Васи не только шитый краб на фуражке, но и шитые звёздочки на погонах, размером немного больше положенных, за что периодически, под настроение, получал от командиров. Ребята на день флота приезжали погостить и погулять. Сашка, это такой кругленький, рыженький, весёлый? Да, он – балабол, озорник, весельчак, под гитару песни горланил.

Васька-то твой не местный, где ты его нашла? Тётя Нина, я тебе сто раз рассказывала, – на автобусной остановке

в городе. Ааа, помню, помню, ты тогда ещё фиктивный брак оформляла с ним, чтобы прописать. Дурында, за верёвочку подрывдай, Сергеичу бутылку поставила б, он и так бы прописал. Зато потом, фиктивный незаметно превратился в фактический. Жалко мне его стало, сидит на лавочке, в форме, я тогда не разбиралась, – форма и форма, грустный, одинокий, я и подседа и разговорила, как обычно, – уволился с флота, вернулся, а жена вместе с квартирой замуж вышла, хорошо хоть детей не было. Как она умудрилась развод с Васькой оформить без его ведома, ума не приложу, зараза. Зин, а что вы детей не заводите? Да у меня проблемы, не хочу говорить. Ну извини.

Тётъ Нин, ты мне все уши разговором запылила, я к тебе чего пришла, – в прошлом году к тебе двое не нашего вида приходили, спрашивали про какой-то портсигар, помнишь? Помню, чего ж не помнить, то были Гвоздь и Ржавый, классная пара, да? – ржавый гвоздь. Назывались Виталиками, а что? Тогда ж Вратаря мёртвым нашли, говаривали сам утонул. Дак вот, тётя Нина, в больших сомнениях я, что сам, помогайчиков надо искать. Зинка, ты следователь что ль, позвони своей сеструхе Ритке, она ж в городе в полиции работает. Тётъ Нин, какая Ритка, она хоть и крашеная, а всё ж блондинка, толку от неё. Вася мой, если я что невпопад ляпну, смеётся, – сестра блондинки. Зин а сколько ей сейчас? Она ж моложе тебя. Да, ей двадцать девять. И что, до сих пор

не замужем? Нее, даже парня нет, видать ныне на блондинок мода прошла, умных подавай. А то смотри, у меня по соседству теперь холостой парень, разведённый, лет тридцати пяти из райцентра, купил домик, его почему-то зовут майор Пронин, хотя фамилия его Санин, или Семин. Селин моя фамилия, Владимир Иванович Селин и действительно майор полиции, друзья меня дразнят майор Пронин. Ой, а мы и не заметили, как Вы к заборчику подошли. Да я минут десять тут стою, слушаю, интересно, извините за бестактность. Ничего, познакомьтесь, наша соседка Зина. Очень приятно, Владимир Иванович. Взаимно, Зина. А по отчеству. Нее, у нас кто помоложе по отчеству не принято, просто Зинка, Танька, кто постарше, то мужика только по отчеству, – Сергеич, Палыч, без имени, а женщин, – тётя Нина, тётя Валья. Тогда меня просто Владимир, надеюсь ещё подхожу под статус не старых? Владимир приветливо улыбнулся. Женщинам понравилась его такая добрая улыбка, открытое лицо и, светлые волосы. Случай Ваш не помню, но посмотрю в архиве. Ритин голос, – и кто Вам товарищ майор дело позволит взять из архива. Рита, ты каким ветром и говорить стала внятно, во, перекрасилась в брюнетку, смотри, как цвет волос влияет на умственные способности женщины. Сестрёнка, ты хоть и старшая, но перед людьми-то не насмехайся надо мной. Ладно, ладно, я любя. Вообще-то я начальник районного ОВД, дело должно быть ещё у нас, думаю я разрешу сам себе, хотя, как я понял, дело-то не заводили, должны

остаться протоколы.

А скажите милые девушки, в деревне кто-нибудь табак выращивает, а то курить фабричную дрянь надоело, хочу на своём участке посадить. Воо, «девушки», да ещё и «милые», молвила Рита, а то всё Ритка, Валька, а Вы в интернете поинтересуйтесь, там чего только нет. Да я с интернетом не очень. Добро майор, я Вам помогу, у Зины позаимствуем кусочек вай фая, Ваш дом рядом, должно дотянуть, у Вас компьютер-то есть? Ноутбук. Подойдёт, как Зина говорит, – одна кочерга. Разберёмся с Вашим ноутбуком. Не против, если мы сейчас пойдём и настроим у Вас в доме вай фай. Рита ты как ракета на человека налетела, не дала даже опомниться ему, пойдёшь к нам, хотя бы поешь. Не беспокойтесь Зина, не позволю Вашей замечательной сестре умереть с голоду, накормлю, я ведь до полиции на флоте служил, готовлю хорошо. Коком што ль и в каком звании? Нет, командиром БЧ два, уволился по ранению капитан лейтенантом. Это что две бочки? Нет тётъ Нин, это ракетно-артиллерийская боевая часть. Ритуль, а ты откуда знаешь? Во, что значит перекрасилась в брюнетку. Так я с твоим мужем всё же общаюсь, а его словарь состоит из сплошных палуб, баков, ютов, шкафутов, БИП, ДУК, пиллерсов, бимсов, шпангоутов. Ну что Рита, Владимир подставил руку и она покраснев, как варёный рак и смущаясь, взяла его под левую руку, она и это знала, что у моряка кортик и женщина должны быть с левой

стороны, а на трап надо ступать с правой ноги. Маргарита Вы меня не перестаёте удивлять. Они неспеша скрылись в доме Владимира.

Ну Ритка выступила, тоже мне истребитель перехватчик, до сих пор от мужиков не только шарахалась, но и отгоняла их от себя. Похоже тёть Нин ты нашла. Ну так и на здоровье с вареньем. Так он же старый, старше её лет на пятнадцать. Ой Зин, ей же не суп из него варить, а что он старше её, так это здорово. А вообще Зина, ты что, считать совсем разучилась со своим компьютером? Всего лет на пять-шесть, а это ничто, ему лет тридцать пять, а не сто тридцать пять, мужчина в самом расцвете сил и ума.

Зина набрала у тети Нины огурцов и пошла домой. Подходя к дому, удивилась, – калитка оказалась поправленной, ну Василёк мой даёт, год не могла допроситься, сама бы смогла, но всё времени не было, а тут на пять минут отошла и готова кочерга. Дома Вася возился со своими рыболовными снастями. А когда-то вместе ходили рыбачить на озеро, но домашние заботы затянули и Зине было не до рыбалки, хотя она это дело любила и налавливала больше мужа.

Теперь срочно стерилизация банок, крышек и консервирование огурцов.

К ночи пришла Рита. Зина воскликнула, — в доме свет можно выключать, Ритка своим свечением всю хату освещает! Ну как ты? Что как? Как с Володей? С Володей всё нормально, живой.

Всё, пьём чай и спать. Зина мне не до чая, у Володи переполнилась моя кадушка, я пошла спать, всем спокойной ночи. И тебя тем же. Вы чего кота Роликом назвали? Василий с ухмылкой ответил, — так у него голова круглая, когда ещё был слепым котёнком, я взял его на руку, а второй голову обхватил, а он крутит головой, как шарик, но Шариком же не назовёшь, вроде как собачья кличка, ну и назвали Роликом. Вот и катается по округе до волдырей на подушечках лап. Ясен пень, опять ко мне придёт спать.

Глава 2. Пропажа

Днём к Потехиным заглянул Владимир Иванович. Василий ремонтировал на кухне стул. Здравствуйте, меня зовут. Не успел договорить, как Вася его перебил, – да наслышаны каплей, садись чайку махнём, иль чего покрепче? – За тех кто в море, на вахте и на гауптвахте. Не могу, срочно надо на службу и так сегодня полдня просачковал. А где женщины? Не знаю, Ритке-то на службу, а с ней и моя умчалась. Маргарита мне оставляла свои телефоны, я ей звонил, на работе её нет, а личный вне зоны. Я чего зашёл, покажи портсигар, который нашёл в озере. Возьми, вон он лежит на тумбочке. Володя взял портсигар, прицениваясь покачал в руке, – ого, тяжеловат. И толстоват, – добавил Вася – упитанный, хоть и железный. Василий, позволишь мне его взять, хочу нашим криминалистам в область послать? Бери, конечно. Кстати Володя, вчера ко мне какие-то два мужика подходили, спрашивали про портсигар, я сказал, что это я уронил в воду свою коробочку с рыбацкой мелочью, но, что-то мне кажется они не очень поверили. Вася, вот моя визитка, здесь и служебный и мой мобильный, если что, звони. Добро каплей, а как ранение получил? Извини, не хочу вспоминать, а девчата уже и это рассказали. Вова, привыкай, – деревня, не успел подумать, а тебя уже женили. Если бы мы с Зиной слушали деревенскую болтовню, то ещё лет десять назад по-

убивали друг друга. Года три дули нам в уши, то одному, то другой, потом видят, что мы не реагируем, поутихли. Ну всё я пошёл. Пока. Пока.

Вечером Вася позвонил Владимиру и сказал, что Зина не появилась дома, обзвонил местных и её подруге в район-центр, нигде нет. А раньше такое бывало? Нет, если оставалась у кого, или у сестры в областном центре, обязательно звонила, Зинин телефон вне зоны. Ритин тоже. Тааак Вася, приезжай-ка ко мне, пришлю за тобой свой УАЗик, я кое-что за полдня нарыл, обмозгуем. Жалко, что тех сотрудников, которые составляли бумаги, уже нет, я бы им показал, даже верёвки на шее нет у трупа, нырнул, ударился головой о камень на дне и утонул. Добро майор. Воо, ты уже перешёл с каплея на полицейскую волну.

Вася подъехал к отделению и позвонил Володе, что прибыл. Дежурный предупреждён, он тебя пропустит, поднимайся на второй этаж, вторя дверь справа, с табличкой «НАЧ. РОВД», жду. Вход, дежурка, лестница, были в отличном состоянии, – всё выкрашено и выдраено, прямо флотский порядок. В Володином кабинете тоже всё было идеально, даже настольная лампа светила как-то пристально, по полицейски.

Здоров. Здоров ближе, ну у тебя и водила на УАЗике,

ему бы БТР водить, всё нутро вытряс по нашим ухабам. А он в армии и водил БТР. Давай к делу.

Выяснил, что Гвоздь и Ржавый были под крылом Седого, похоже и сейчас под ним. Представь, этот Седой, Иван Иванович Седых, раньше работал на бриллиантовой фабрике в областном центре. А вот и сюрприз, – в его бытность на фабрике, при очень строгом контроле, пропало двадцать крупных чистых, идеальных бриллиантов, по пять каратов, цена каждого шестьсот-восемьсот тысяч долларов. Конечно, чтобы быстрее сбыть, можно и по сто тысяч продать. Официально я, пока не могу сделать запрос на экспертизу, но у меня там друг давний, он предварительно, не гласно, заглянул в коробочку, а там двойное дно и во втором дне десяток, плотно упакованных, тех самых, пропавших бриллиантов, где ещё десяток, не известно. Здорово придумано, молвил Вася, любая рамка пропустит, она ведь видит металлический портсигар. Пропажу тогда так и не нашли. Володь, а как к Вратарю попал портсигар? Это Вася пока не известно и знал ли он вообще, что в нём?

Ладно Вов, а где наши девочки? Вася, что я успел узнать, так то, что у Седого в центре и в области пять автомастерских и под городом домик, в виде виллы, иногда тусуется со своей братвой на заброшенной промзоне.

Надо действовать, подмоги нам не дадут, нет доказательств похищения, а наши мозговые изощрения не аргумент. Поедем на моей, личной машине, служебный Макаров брать не буду, мало ли что, чтобы потом не затаскали. У меня есть пара неучтённых ПМ и кучка патронов к ним, тоже левые. Вова, а ты точно командиром БЧ два был, или всё-таки в службе снабжения? Хватка у тебя интендантская.

Товарищ майор, я с вами, – проговорила из приоткрывшейся двери голова водителя УАЗика. Витя, а подслушивать не хорошо, ты как здесь, я же тебя домой отправил. Товарищ майор, я не только водил БТР, а ещё в разведке служил, почувствовал что-то не ладное, не возьмёте, лягу под Вашу машину и не пущу. Витёк, а у меня для тебя оружия нет. Виктор радостно заулыбался, поняв, что крепость капитулировала, – ничего в бою добуду, не в первой. Ну ладно, нас трое, а их сколько там, не известно и не забывайте, наступающая сторона несёт потери в два раза больше обороняющейся. А Витёк в ответ, – так мы наступать и не будем, – разведка и захват противника врасплох, а освобождение заложников вообще моя стихия. Ну, добро, поедем на моей машине, не будем светиться полицейским УАЗиком. Какие мысли, где будем искать. Витёк тут же вставил свои пять копеек, – учитывая важность похищенных, полагаю на первом месте вилла Седого, на втором промзона, В кармане Василия прозвучал рингтон телефона, он достал его и радостно крикнул – Зи-

нуля моя звонит! Виктор успел сказать, – ставь на громкую. Что Вася и сделал. В трубке раздался мужской голос: Слушай сюда и не перебивай. Если не хочешь получить свою жену с её сестрой по частям, завтра привезёшь портсигар к десяти утра к промзоне, там я тебе перезвоню. Отключился, молвил растерянно Василий. Странно, что звонок с телефона похищенной – сказал Витёк, – товарищ майор у вас же есть знакомая на сотовом операторе, пусть по биллингу отследит. Ну ты разведка даёшь, даже о моей знакомой знаешь, ты точно в армейской разведке служил, а не в СВР случаем? Так всё, тихо, звоню, Вась покажи номер телефона жены. Аллоо, привет Светик-семицветик, как жизнь? Владимир Иванович, опять по номеру телефона жулика надо отследить? Нее Светлана, хорошую жену, хорошего мужа и хорошенькую её сестрёнку. Жениться тебе надо Владимир Иванович и не чужих жён разыскивать, а свою. Нет, спасибо, уже был, больше не хочу. Ну давай номер. Володя продиктовал номер телефона. Минута и Светлана выдала, – за последний час телефон был в районе Рытого озера и промзоны, точнее не могу сказать. Спасибо Светик, целую. Ага от Вас дождёшься. Ну, пока. Товарищ майор Ваш телефон можно было не ставить на громкую, его и так за дверью слышно, при Вашей работе нельзя иметь такой. Ну ты, разведка, помолчи, а в районе Рытого одна из автомастерских Седого. Так где же он держит заложников, на промзоне, или в автомастерской? Товараарищ майор и не там и не там. Обоснуй раз-

ведка. Владимир Иванович, Седой предположил, что Вы отследите телефон и водил Вас за нос. На промзоне ждёт грамотная засада и оттуда нас живыми не выпустят, в автомастерской тоже, значит заложники, однозначно на вилле Седого, хотя и там охрана, но послабее. Срочно едем к вилле – молвил Владимир. Один момент, вы же оба служили и знаете, когда собачья вахта. Так когда? В один голос спросили оба мужчины. В пять утра – ответил Виктор, хитро улыбнувшись, – самое противное для вахтенного время, – и в сон клонит и спать нельзя, голова мутная, реакция снижена. Понятно умник, значит к пяти нам надо быть у виллы. Нет товарищ майор, на полчаса раньше, надо провести разведку, осмотреться, желательно бы иметь схему виллы. Схему сейчас я тебе нигде не достану, даже типовую, расчётное время выступления через час, а сейчас всем отдыхать, можно с храпом. Нет хлопцы, так не пойдёт, – поправил себя же Селин – в пять будет уже светло, едем немедленно.

Глава 3. Освобождение

По совету того же Витька, остановились в километре от виллы, машину спрятали в лесу и добираться до виллы стали осторожно лесом, вдоль дороги. Двигаться бесшумно, костями не греметь – сказал Виктор, негласно принятый за командира группы. Сигареты майора Селина вынудил оставить в машине. Всем выключить мобильники, смотреть под ноги и на деревья. Витёк, обратился к нему Селин, ну ты даёшь, в лесу что, растяжки будут? Мы же не вражескую военную базу идём брать. Седой только по нашим понятиям бандит, а Седых Иван Иванович вообще сейчас уважаемый гражданин, ведёт солидный бизнес, исправно платит налоги. Вот что, – сурово и с лёгкой ноткой раздражения ответил Виктор, – растяжки, не растяжки, а если сработает сигналка, то нам сложно будет изображать из себя лосей, или кабанов. А зачем ещё и на деревья-то смотреть, ворон-разведчиков Седого опасаемся? – Спросил Василий. На деревьях тоже могут быть сюрпризы, – ответил Виктор – а поскольку Седому есть что скрывать, то и наблюдение на подходах должно быть соответствующим. Даа, – шёпотом проговорил Василий – кругом лес, а дорога к вилле асфальтированная, гладкая, не то что к нашей деревне, вся в ухабах. Разговоры на посторонние темы отставить – прошептал Виктор.

Без происшествий добрались до виллы, повезло, что метрах в пятидесяти была горка, не то естественная, не то образовавшаяся на строительном мусоре и заросшая. Взобрались на неё, залегли. Вилла и огороженный высоким забором двор были как на ладони. Из охраны никого не было видно. Эх биноклик бы нам, прошептал Селин. У меня оптика от снайперки, – шепнул Виктор – она всегда со мной и, тихо, без комментариев. Виктор стал рассматривать через оптику объект. Так, охраны не видно, это настораживает, камеры по периметру забора и на здании, двор и здание освещены, ворота и калитка закрыты. Приплыли, шепнул Василий, летать мы не можем, невидимками тоже не можем стать. И то и другое можем, – прошептал Виктор. И как же Копперфильд? – Спросил Селин. Очень просто, – ответил Витёк, – распределительный щиток, на наше счастье, снаружи, возле ворот. Незаметно подобраться к нему и обесточить виллу, двор и вместе с ними видеокамеры, это моя задача, но после этого, естественно поднимется тревога, считайте, что наше присутствие врагом определено. Поэтому вам надо действовать молниеносно, по правую от нас руку, в десяти метрах от ворот лежат доски, ваша задача, как только вырублю свет, бежать к доскам, ставить их на стену и перебираться, ворота вам навряд ли удастся открыть, я тоже преодолею забор по ним. Действовать придётся в темноте, поэтому сразу ориентируйтесь в направлении к доскам, пока светло. Разведка, а приборов ночного видения у тебя с собой нет? Нет и шутки

в сторону. В темноте будем работать не только мы, но и охрана, не исключено, что у них как раз есть приборы ночного видения. Поэтому я и просил всех взять с собой фонарики, если обнаружите охранника с ПНВ, светаните ему в глаза, он долго не сможет видеть. Начали. И Виктор незаметно исчез.

Потянулись напряжённые минуты. Наконец в районе распределительного щита раздался треск и свет погас. Селин с Потехиным, что есть сил, рванули в направлении досок. В это время включился свет, автоматически сработал аварийный генератор.

По инерции схватили доски, поставили их и все трое, Виктор тоже подоспел, перевалились через стену.

На крыльце стоял Седой, а за ним связанные Зина и Рита, под прицелом пистолетов двух туповатых амбалов. Теперь и нам и женщинам конец, подумали все трое.

Седой улыбнулся и ласково сказал: а я вас ждал, майор, я знал, что ты не дурак, поэтому навёл вас сюда. Вася, надеюсь мой портсигар с тобой, майор, или он у тебя? Кинь мне его, не дурите, надо уметь проигрывать. Селин не раздумывая бросил Седому портсигар. Солнце выглядывало из-за горизонта, светало, щебетали птички, потянуло лесным ароматом, а по телу троицы липкий пот.

Вдруг, как только портсигар оказался в руках Седого, хрупкую идиллию разорвал рой светошумовых гранат, сработали дымовые шашки и через забор, как зайчики, попрыгали во двор виллы чёрные фигурки с короткоствольными автоматами. Без единого выстрела, в мгновение ока, Седой и его братки лежали на крыльце связанные, кверху пятыми точками. Часть чёрных фигур ринулись осматривать постройки, а часть внутренние помещения виллы. Девушки не попадали в обморок, как было бы в девятнадцатом веке, а слегка оглушённые, с радостью и слезами кинулись на шею, каждая к своему, – Зина к Василию, а Рита к Владимиру.

В открытую уже калитку вошёл человек в гражданском, явно руководивший захватом и подошёл к нашей группе. Кто я, вам знать не надо, мы давно разрабатываем Седого, но взять его было не с чем, а когда узнали вашу историю, то нам незачем было следить за Седым, мы следили за вами и знали, что вы приведёте нас к нему с веским доказательством его вины, – портсигар в его руках. А откуда Вы знали о портсигаре и нашей операции? – Спросил Селин. Это секретная информация, а вам спасибо за помощь. А вот с этим уникальным разведчиком хотелось бы побеседовать о его дальнейшей судьбе. Нее, сказал Виктор, я от товарища майора никуда, извиняйте. Знакомьтесь. Так мы его знаем, это Витёк. Не перебивайте, мичман. Знакомьтесь, – старший

лейтенант в запасе Виктор Сергеевич Беликов, двадцати семи лет от роду, командир взвода разведчиков Морской пехоты, побывал четырежды в командировках в горячих точках, награждён медалью «За боевые заслуги», двумя орденами «Мужества», был представлен к третьему, но за несанкционированную, самовольную операцию, не получил. Морпех! – Возбуждённо и радостно воскликнул Василий, – так ты наш браток, флотский, двадцать семь лет?! – Изумился он, – я думал лет двадцать, не больше, так вот кто у нас засланный казачок. Нет Василий, не он, просто зная его авантюрный характер, мы не сомневались, что он вотрётся в вашу группу и поведёт вас в нужном направлении. Володь, – обратился к Селину Василий – как же ты о нём этого не знал, тоже мне начальник? Вася я знал, но видя, что он строит из себя рядового ВДВшника, просто подыгрывал ему, мало ли что, разное бывает в жизни. А я догадываюсь, кто засланный казачок, – сказал Селин – ну, друг. Майор, не фантазируйте, оставьте свои домыслы. Ну ладно, вас пятерых довезут до вашей машины, а я здесь оставлю небольшую часть спецназа для охраны, скоро сюда подъедет работать следственная группа. Прошу прощения товарищ, – взмолился майор Селин – не найдётся ли у Вас сигаретки? Курить очень хочется. Нет, я не курю, да и в нашем отряде, насколько знаю, тоже курящих нет. А у бандитов и в доме сейчас трогать ничего нельзя, так что, терпите до своей машины. Вы и это знаете, что я сигареты оставил в машине? Ну а как же, в проведении

операции любая мелочь важна.

Прощайте и, ещё раз спасибо, вы очень помогли. Ага, — съязвил Витёк — как червяки на рыболовных крючках. Виктор, прекрати, в угол поставлю — молвил Селин.

Ехали назад молча. Василий первый нарушил молчание, — давайте все к нам, шашлычок сворганим, посидим. Владимир Иванович, меня пожалуйста к автостанции, — сказала Рита — спасибо, уже насиделась. Таак, — подумал Селин — уже Владимир Иванович. Витёк тоже отказался, — устал, как свора гончих псов после охоты. Селину надо было срочно составлять кучу бумаг, которые, как обычно, часов в десять утра затребуют сверху. Риту посадил возле автовокзала, что-то буркнула на прощание и пошла в вокзал, Виктор тоже сошёл, Потехиных отвёз домой и вернулся в отделение.

Зина с Васей рухнули на койку не раздеваясь, Ролик тут же устроился между, у него была одна хитрость, когда ему было тесно между ними, он делал резкий тычок кому-нибудь когтём, естественно тот отдёргивался, а Ролик быстро разваливался на освобождённую территорию. Пропали до позднего вечера.

Глава 4. Вышел месяц из тумана

Вечером Потехины проснулись около двадцати трёх часов, толком не отдохнувшие, вымученные, как «танками раскатанные», Попили чаю, сыпанули Ролику китикетки и, уже раздевшись легли спать.

Зинаида проснулась рано, около пяти утра, пронежилась в постели до шести, ласково глядя на спящего Василия, нежно прошептала, – ох Вася ты, мой Василёчек, чуть не погиб из-за меня, я бы не пережила. О том, что и она, скорее всего погибла бы тоже, Зина не подумала. То ли от её шёпота, то ли уже выспался, зашевелился Василий. Сладко потянулся, протягивая руки к жене, – Зинуля, зайчик мой, ты чего не спишь? Да отдохнула уже.

Васёк, яичницу будешь? Нее, не буду. Тогда я себе сделаю, с колбаской, лучком, помидоркой. Может и тебе так же? Не Зинуль, я бутербродик с сыром и хватит.

Зина наполнила электрический чайник, включила индукционку и на сковородке, поджарила яичницу.

Пока жена ворганила завтрак, Василий побрился электробритвой, умылся над ванной. Ещё давно Вася провёл в дом

воду, установил ванную, раковину на кухне, позже поставили бойлер на восемьдесят литров, так что была в доме и холодная и горячая вода. Но Зина каждую неделю всё равно бегала в баньку к тётё Нине, любила она деревенскую баню, в своей ванной только иногда под душем ополаскивалась. В деревне была водонапорная башня, но воду подводили к уличным колонкам. Огромную, бестолковую, дымящуюся в дом, печку на кухне Василий убрал и поставил маленькую, но тёплую. Зина умывалась после завтрака, обосновывая, что зубы надо чистить после еды, а не перед. Накопившаяся за ночь слюна самая мощная и лучше переваривает лёгкий завтрак. Ещё в детстве, когда мама ей проколола уши и места проколов воспалялись, Зина смазывала мочки ушей ночной слюной и воспаление проходило. Башня осталась с тех далёких времён, когда дети играли в лапту и другие подвижные и весёлые игры и общались в живую, влюблённые смотрели в глаза друг другу напрямую, а не через экраны смартфонов.

Позавтракав, Потехины пошли каждый по своим делам, – Зина в огород, Василий править крыльцо, Ролик путешествовать по округе. Василёк, ты бы отдохнул, на рыбалку сходи что ли. Нет Зинуля, управимся, тогда вместе сходим.

Интересно, – как портсигар попал к Вратарю и знал ли он, что там бриллианты и где остальные брюлики? Зиночка, ты опять за своё, мало тебе досталось? Кстати, а как вы попа-

ли в заложники? Да очень просто, Рите в понедельник на работу, пошла её провожать на автобус. На остановке никого кроме нас не было. Стояли, болтали о том, о сём. Вдруг подлетает чёрный джип, нас схватили, запихнули в него и увезли. Сначала в какой-то разваленный сарай на краю города, а потом отвезли на виллу Седого. Обращались с нами нормально, не хамили, не издевались, даже кормили неплохо. Рита только «обрадовала», – раз нам не завязали глаза и сами не скрывают своих лиц, живыми нас оставлять не планируют. А я ей в ответку, – лучше б ты блондинкой оставалась, может не умничала бы. Даа, Зинуль, ну Витёк удивииил, ой, не Витёк, а Виктор Сергеевич – усмехнулся Василий.

Звонила утром Рите, она смурная, взяла отгул на три дня и под коньячок расслабляется, а про Селина даже не заикайся ей.

Схожу-ка я после обеда к тете Нине, может ещё что разведая про Вратаря. Зинуль, угомонись, на выходные Селин обещал приехать, думаю он лучше удовлетворит твоё любопытство. А Рита твоя не собирается к нам на выходные? Может сладится с Селиным у них, Владимир Иванович классный мужик. Да я не против, только Ритка после этих событий стала от него нос воротить, не знаю почему. Вот пусть приезжает и поговоришь с ней по бабски.

Неделя прошла без особенностей, Один раз Василий вместе с женой сходили на рыбалку, как всегда, Зина наловила рыбы больше Васи, а он был очень доволен, больше любовался своей Зинулей-рыбачкой, чем ловил рыбу. Зина предпочитала в качестве поплавков гусиные перья, которые покупала в интернете, а Вася самодельные из коктейльных трубочек.

В пятницу приехала Рита. Хоть уже и повеселела немного, но разговор о Селине резко отклонила. Всё, что Зине удалось вытянуть из сестры, так то, что Владимир ей нравится, но служба у него очень опасная для жизни, а потеря близкого человека была бы нестерпимой болью. Аргументы, что Рита сама служит в полиции, знает сводки, да и жизнь вообще рискованная штука, не помогли.

В субботу приехал Селин, у тёти Нины узнал, что Рита здесь, но видеть его не хочет. Вот откуда она всё знает? Потехины никому, ничего не говорили. Поэтому к Василию Владимир Иванович не решался зайти. Узнали что он здесь по его машине во дворе. Всё-таки Вася сходил к нему и уговорил в воскресенье прийти к ним на шашлыки, вернее барбекю, которое они с Зиной последнее время стали предпочитать шашлыку, по причине большей сочности мяса и оно мягче и вкуснее.

Вечером смотрели, скачанный Зиной из интернета на флешку фильм, вставив её в телевизор. Как попросила Рита, – только не детектив.

В воскресенье, часам к десяти пришёл Селин, с бутылкой хорошего коньяка. Вася в саду уже раскочегаривал мангал и Владимир Иванович присоединился к нему, боясь подойти к Рите, которая помогала Зине в доме нарезать салаты и приготовить прочую закуску. Она тоже привезла с города коньяк.

Пришли женщины, нагруженные всякой всячиной, Владимир Иванович предложил свою помощь, но Рита буркнула резким отказом.

Огонь в мангале почти прекратился, раскалённые угли давали отличный жар и на мангал поставили зажимную решётку с мясом.

Разложили столик, стульчики, накрыли на стол. Потехины и Селин пытались шутить, но Риту так и не растормошили, хотя она иногда и смеялась. Мясо Селину очень понравилось своим своеобразным вкусом. Он спросил у Васи рецепт. Нее, это моя Зинуля мудрит. Зина охотно поделилась: нарезаю свинину, слегка отбиваю, но не всегда, заполняю горчицей, майонезом, соевым соусом, луком, часа два и всё гото-

во. И соль, добавил Селин. Неет, – протянула Зина – соль не добавляю, достаточно соевого соуса, а иногда, по настроению, каплю яблочного уксуса.

Коньяка и полбутылки не осилили, но, ни коньяк, ни музыка из Зининого аппарата, из-за Ритиногo настроения, обстановку до конца не разрядили. Ещё и обиделась, что пригласили Селина. Когда Владимир пошёл прогуляться по саду, Зина догнала его и пристала к нему с расспросами о Вратаре, но он сказал: давай не сейчас, Риту жалко, как-нибудь приеду на неделе, расскажу, есть некоторые интересные новые данные. Володя, – спросила Зина – а тебе за это дело хоть звание, или орден дали? А как же, ответил он, – от ФСБ грамоту прислали, а моё начальство выговор вlepило, за то, что действовал без согласования с ними, да ещё посторонних привлёк. Вот железная кочерга, нет справедливости. Зина, да я к этому привык ещё с флота. Что-то сделаем с ребятами и знаем, – либо наградят, либо накажут, как начальство посмотрит, а мы всё равно довольны, ведь кому-то доброе дело сделали. Хороший ты человек Володя, вот с Ритой бы у вас сладилось. Я то только «ЗА», люблю её очень, никогда такого не было. Ничего никогда не боялся, а тут, подойти боюсь, – расстроится и ещё больше осерчает на меня. Ой, тоже мне боевые офицеры, воюете, израненные, сами себе швейной иглой рану зашиваете без обезболивания, а увидите доктора со шприцем, в обморок падаете. Зина откуда такой

опыт? Так мой Василёк такой же.

В половине пятого Рита засобиравалась на пятичасовой автобус. Рита, давайте я Вас подвезу в город, до самого дома доставлю, – сказал Владимир Иванович, со страху обратившись к ней на Вы, – не надо будет трястись по ухабам в автобусе, потом на трамвае до дома. Нет, спасибо, сама доберусь. Таким тоном, что Владимир Иванович ничего не нашёл в ответ и отошёл, с видом побитой собаки. Вася не упустил заметить, – Вов, ты что, как Месяц вышел из тумана, – а посмотрев на Риту, добавил, – понятно, Риткина береговая артиллерия отбила БПК от своего берега.

Дружно убрали из сада признаки не совсем удавшегося веселья. Зина пошла провожать Риту, а Вася Владимира.

Селин приехал в деревню в среду и, не заезжая к себе, сразу подъехал к дому Потехиных.

Зайдя в дом сказал по-флотски, – прошу добро. Добро – радостно ответил Вася. Вась, а где наш местный сыщик? К тётке Нине пошла, не беспокойся, наверняка увидела твою машину, сейчас примчится. Не успел договорить, как в дом влетела Зина, чуть не сбив с ног Володю. Зинуль, ты хоть управляй своим ракетным двигателем, а то так следующий раз полдома снесёшь и часть соседского. Ай Василёк, от-

стань. Володь, ну что, что новенького? Зинуль, ты сначала хоть чаем угости человека, а потом разноси его в щепки. Ой конечно, кочерга железная, Володя садись, сейчас чайник поставлю, печеньки есть и клубничное варенье. Зин ты чего Володю кочергой обозвала? – засмеялся Вася. Да это при- сказка у меня такая, да я, да мне, ай отвяжись.

Володя, пей чаёк и рассказывай. Зинуль потерпи, не теряет он рассказ, пока чаёвничает.

Да ничего – сказал Володя. – Дело в том, что Седов в прошлом служил в системе координации поставок обмундирования и снаряжения в войска, в звании полковника. За махинации его деликатно уволили по болезни, нарисовав ему стенокардию. А что ж не судили? – Спросила Зина. Так никто не дал бы потянуть эту верёвочку, вверху тоже прикрытие было. Поэтому его не только не лишили звания и наград, а ещё и с почестями проводили на пенсию. Ну и дела в нашей армии. Зина, Вооруженные Силы, – это зеркальное отражение страны, – ответил ей Володя – хотя в Вооружённых Силах таких хапуг очень мало, большинство идут защищать Родину, некоторые по семейной традиции. Вот скольких военных ты знаешь, человек пятьдесят? И среди них только один жулик.

Как раз Вася напомнил указ Петра первого: «Интендан-

тов, лекарей и прочую сволочь во время баталии на верхнюю палубу не пущать, дабы своим мерзко-пакостным видом не позорили воинства русского». А ещё помнишь, – интендантам не платить, потому как они воры, а лекарям не платить, – они взяточники.

Ну ты, археолог-историк, на моём корабле, начальник службы снабжения за свои деньги покупал к матросскому столу фрукты и разные кулинарные радости. А благодаря нашему доктору, я остался живой, он две недели не спал, от меня не отходил, а как офицер, так пожалуй лучше некоторых, – отлично знал корабль, всегда подтянут и, бывало нёс ходовую вахту на мостике, за старпома оставался, когда тот в отпуск уходил, имел первый военно-спортивный разряд по стрельбе из автомата.

Вов, не обижайся, это я так побалагурил, мне, к счастью, тоже попадались прекрасные медики и не хуже снабженцы.

Василёк, железная кочерга, задрай свой лючок, а то, как сам говоришь, – пойдёшь на камбуз картошку чистить. Дай послушать.

Из рассказа Селина сложилась история, двухлетней давности.

Глава 5.Время вспять

Генерал Попов, непосредственный начальник полковника Седых, в связи со вскрывшимися махинациями, от которых тоже имел долю, предложил полковнику уволиться по болезни, а это он организует и, переехать жить в свой город, где у Седых квартира, вилла и прочие радости. Как выразился генерал, – чтобы не легло пятно на наши доблестные Вооружённые Силы, а фактически, чтобы и его не затянуло в эту воронку вместе с полковником. В твоём городе есть бриллиантовый заводик, а на нём мой давний друг, походатайствую и он устроит тебя на работу. А как же дело, шум-то поднят? Это не твоя забота, какого-нибудь прапора бросим на съедение и всё утихнет.

Как не пытались сделать всё быстро, всё же с месяц ушло на ВВК, оформление бумаг и прочего, да и следы надо было аккуратно подтереть, отвальную организовать.

По прибытии в свой город, Седых стал на учёт в военкомате, уже как полковник в запасе. Двое детей давно выросли, разъехались и с отцом не общались, жена давно вышла замуж за крупного бизнесмена и живёт в Санкт Петербурге. Знакомых и родственников в этом городе не было. Где-то были не то двоюродные, не то троюродные дядьки и тёт-

ки, с ними тоже не поддерживал связи. Вот он родной город, его детство, его юность, военное училище, первая любовь, она же и последняя. Друзей особо не было. Был один дружок, Игорь Шепелев, так и того посадили за поджог по пьяни свинарника, уснул с зажженной сигаретой, сторожем работал, а когда вышел, так и вовсе подстрелили, первый раз медики выходили, так добили во второй раз.

После бурной и нечестной службы не привычно было Ивану Ивановичу в родном городе, чужой он ему казался, да и город как-будто ошетинился против него. Сходил в ресторан, покутил, подцепил какую-то девицу. Утром проснулся в своей городской квартире, с головной болью и обнаружил отсутствие девицы и своего кошелька. Как бы плохо не было, надо начинать новую жизнь, каким бы он жуликом не был, но без дела сидеть не мог. Сам он себя жуликом не считал, просто деловой человек, ну почему не поднять веточку, если она сама упала тебе под ноги, а если целый железнодорожный состав, с затерявшимися бумагами на него? И погнало Седой к нему ещё не прилепилось.

Приведя себя в порядок, позвонил начальнику отдела кадров того самого заводика, на который его навёл генерал. В трубке суровый голос, – слушаю, Хромов. Аркадий Арнольдович, здравствуйте, Седых Иван Иванович. Не успел договорить, как в трубке прозвучало, – знаю, знаю, мне зво-

нил генерал Попов. Для Вас берегу вакансию начальника отдела по режиму, приходите завтра утром в кадры, оформляйтесь и приступайте, нам нужны такие опытные и надёжные кадры. И положил трубку.

Устроившись на бриллиантовую фабрику начальником отдела по режиму, Седых действительно навёл строгий порядок в системе. На фабрике множество отделов, но имея многолетний опыт и намётанный глаз, он с этим быстро справился.

Иван Иванович, как и советовал генерал, нёс службу честно и добросовестно. Однако изображение крупного бриллианта на фасаде главного корпуса, сверлило глаза два раза в день, при входе и при выходе с работы и постепенно прожгло его душу. Это та же веточка, упавшая под ноги.

В городе, у частного мастера Виталия Рыжова, который кроме фамилии был огненно рыжий, с красноватым оттенком, по кличке Ржавый, заказал два портсигара с двойным дном и с гравировкой буквы В, обвитой розами, «В» это Валя, первая и она же последняя его любовь и единственная, но бывшая жена.

Постепенно начал обхаживать начальника склада готовой продукции Виталия Гвоздева, он же в будущем Гвоздь. Лю-

бителя пропустить рюмочку, затем подставить и шантажировать было не сложно начальнику режима.

А в подделке документов входа и выхода продукции Седых, тем более как начальник режима, виртуозней самого Аль Капоне.

Через некоторое время на фабрике незаметно исчезли двадцать бриллиантов. Но каким бы высококлассным жуликом не был Иван Иванович, пропажа как-то всплыла в годовом отчёте. Найти концов не удалось, тем более, что в расследование включился сам Седых, как начальник режима. Больше всех негодовавший и под всех копая. Тем более, что сор из избы никто не хотел выносить, всё-таки крупное, с Мировой известностью, уважаемое предприятие. Однако Виталию Гвоздеву и самому Седых пришлось уволиться.

Мастер Рыжов был не настолько глуп, чтобы не понять для чего начальнику отдела режима бриллиантовой фабрики понадобились металлические коробочки с двойным дном, прикрытые сигаретами. Седых тоже понимал, что шантажиста Ржавого лучше держать при себе, да и, теперь безработного, владеющего кое-какой информацией Гвоздева тоже.

С этого момента начала формироваться, как сейчас говорят, ОПГ. Теперь Седых стал Седым, а Гвоздев, Гвоздём.

Седой понимал, что реализовать камни сейчас, равно самоубийству, надо выждать, а затем вывезти их за границу, криминальные связи там у него остались ещё с военной службы.

Центральным «офисом» группировки стала загородная вилла Седого. Всё хорошо, но на халяву содержать и кормить двух оболтусов, Седой не собирался. Первую автомастерскую открыли в районе озера Рытого. Ржавый подобрал подходящих мастеров, с туманным прошлым. Затем, ещё четыре мастерские в разных местах, в том числе и в городе. Хоть девяностые давно прошли, тем не менее, местная братва начала наезды на новичков. Пришлось организовывать небольшую боевую группу, в основном из бывшей спецуры, ВДВ, Морпехов, брошенных государством. Для тренировок облюбовали заброшенную промзону. Командиром группы Седых назначил бывшего спецназовца капитана Волгина, по кличке Волга, вылетевшего со службы с белым билетом, а это значит и без пенсии, за то, что дал в морду гаду начальнику, когда тот приставал к молоденькой девочке. Волга и собрал группу и он же её сплавивал и тренировал. Седых купил для них два чёрных внедорожника.

ОПГ сформирована. Рэкетом и поборами они не занимались. Для содержания такой группы, Седой планировал

покупать бензозаправки, магазины, кафе, рестораны и даже отель, где и работали бы, помимо прочих охранниками и участники банды. Полезные связи в областной администрации Седой уже завёл. Поскольку бандитизмом они не занимались, то Седых Иван Иванович становился уважаемым гражданином города.

Седой, Гвоздь и Ржавый сидели на террасе виллы мирно потягивая коктейли. Седой, – спросил Ржавый – что-то меня гложут сомнения, ты брюлики не толкнул ли, втихаря от нас? Ты что, спятил? – отрезал Иван Иванович. Ну так покажь, для убедительности. А глаза не лопнут? Не переживай за мои глаза, они прочно привинчены. Ты что, думаешь я на вилле их храню? А то где ж, самое надёжное место. Придурок, самое ненадёжное. Может тебе ещё сказать, где ключик от сейфа, в котором деньги лежат? Седой кончай мне туман в уши дуть, мы хотим узреть бриллианты. Правильно Гвоздь? Мы ведь их и не видели. Вообще-то я их видел, – ответил Гвоздь, но только не за пределами фабрики, посему не знаю, есть они, или нет их вообще.

Лады, помните озерцо на котором мы неделю назад отдыхали? Там ещё деревенька в километре полупустая. А что, ты там нас и утопишь? – Съязвил Ржавый. Я ж сказал придурок, мне легче вас пришить здесь и в соседнем лесочке закопать. Там тихое место, в будние дни никого нет. К двена-

дцати подъезжайте, если задержусь, подождите. Это на чём я доберусь в эту глухомань? Ржавый, сколько раз тебя акушерка головой об пол роняла, когда ты родился? У Гвоздя есть жигулёнок, с ним и доедете. Я рыжих не вожу – усмехнулся Гвоздь. Ты мне ещё поюмори, тоже мне Тарапунька со Штепселем – вымолвил Седых.

Гвоздь с Ржавым приехали к озеру около часа дня, Седой уже был на месте. Где вас носит? Да у Гвоздя не машина, а ведро с болтами, пока ехали два раза из этого ведра вываливались болты, причём, вместе с Гвоздём. Ещё один юморист, пора ездить по стране, на юморе зарабатывать – сердито буркнул Седой. Слушай, хватит нам мозг причёсывать, показывай бриллианты.

Никто и не обратил внимания на лежащий на боку, заляпанный грязью квадроцикл метрах в пяти, в высокой траве его особо и не было видно, а лежащего там же Витьку Вратаря тем более, кругом тишина, птички чирикают. Витька от шума машин начал очухиваться и услышав разговор про бриллианты, притих.

Седой достал из дипломата кожаную, квадратную сумочку, в ней два портсигара в разных отделениях, вынул их, открыл, вытряхнул в дипломат сигареты, поднял, по очереди перегородки двойного дна. Гвоздь и Ржавый остолбенели,

в глазах заиграли бриллианты. Ууф, – выдавил Ржавый – жарыща нестерпимая. Так вот озеро, – сказал Седой – искупайся, я тоже окунусь. Так я плавки не взял. Кто тебя тут увидит, никого нет, разве что озёрные наяды, можешь трусы не снимать, или у тебя их тоже нет? Ржавый быстро разделся и кинулся в воду, за ним Гвоздь. Седой тоже взопрел, поэтому положил сумочку с портсигарами в дипломат и неспеша пошёл в озеро. Вода у берега была тёплая и вся троица поплыла на середину. Благодаать! Витька быстро, ужом подполз к дипломату, взял из сумочки портсигары, насыпал в сумочку земли и так же тихо уполз куда подальше. Накупавшись, вся тройка выбралась на берег. Седой сразу убедился, что сумочка на месте и не заподозрил пропажу.

Всё, убедились? Теперь домой. А мне ещё надо на место определить бриллианты.

Всё бы ничего, но в банке, перед укладыванием сумочки в ячейку, что-то она ему не понравилась и он открыл её, а там земля. Седой позеленел, во рту пересохло, мозг помутился. Первая мысль на Гвоздя и Ржавого, но немного придя в себя, начал соображать, – они же были со мной, в озеро я пошёл после них, а выходили мы одновременно. Пошатываясь, даже не закрыв ячейку, поплёлся на выход, сумочку забрал с собой. Приехав на виллу, сразу позвонил Гвоздю, – заезжай за Ржавым и срочно ко мне на виллу. Что за спешность

и так намаялись за день? Я сказал срочно – рявкнул Седой. Попросил приехать и Волгу.

Когда все собрались, Седой обрисовал ситуацию. Ржавый вставил, – Седой ты нас кинуть задумал? Придумал невесть что. На озере никого не было, а мы были всё время с тобой. Но после рыка Седого, понял, что он не играет с ними. Там рядом какой-то квадроцикл на боку в траве валялся – сказал Гвоздь. А ты на месте не мог сказать? Так я только сейчас вспомнил, там трава высокая, его почти и не видно было, мало какой хлам валяется. Похоже рядом с этим хламом ещё кто-то валялся – вставил Волга.

Вы оба, срочно ищите этого квадроциклиста – велел Седой Гвоздю и Ржавому. Может завтра? – Проскулил Ржавый. Немедленно, чтобы к утру бриллианты были у меня – рявкнул Седой.

Витька Вратарь не рискнул нести портсигары с бриллиантами домой. поэтому закопал их возле озера в разных местах, одно из которых было рядом с привязанной лодкой Потехиных, у самой воды. Потом, когда Вася периодически за-таскивал лодку на берег и сталкивал в озеро, в конце концов, портсигар оказался в воде, где его и нашёл через год Василий.

Гвоздь и Ржавый еле нашли Вратаря только утром в кювете вместе с тем самым квадроциклом. Значит сомнений нет, — это тот мужик. Вот только он в состоянии невменяемости. Привезли его на озеро и окуная в воду, привели в более-менее осознанное состояние. Чего они с ним только не делали, Вратарь ничего не сказал, возможно потому, что и сам ничего не помнил. Только твердил, — какие бриллианты? Я сроду их никогда не видел. Они бы применили и пакет на голову, но пакета не было, поэтому воспользовались куском верёвки, которую затягивали на шее. пытки ни к чему не привели и Ржавый, от злости ударил Вратаря камнем по голове. Что ты наделал? Ты же его убил. Ржавый с перепугу разделся и оттащил по озеру тело Вратаря чуть подальше от пляжа, может подумают, что сам утонул, но второпях забыл снять верёвку с шеи трупа.

Наступало утро, над озером поднимался туман.

Часам к девяти к озеру стали подъезжать машины с отдыхающими и рыбаками, оказывается уже суббота. По их говору, бандиты поняли, что это не местные, городские, а у них спрашивать бесполезно. Решили поспрашивать в деревне, всё-таки деревня, в ней все всё знают. Первый попавшийся старик ничего про портсигары не слышал, сказал, — ребята, вон тётя Нина в огороде копошится, если что было, она всё знает, мимо неё информация не проскочит.

Гвоздь и Ржавый подошли к огороду тётки Нины и увидев стройную, щуплую фигурку женщины, окликнули её, – девушка. Тётя Нина повернулась к ним и они увидев улыбающееся лицо старушки, смутились, – да мы, так это, вовсе. Да не смущайтесь, а за девушку спасибо, лет сто так меня не называли, мне уже давно на том свете прогулы ставят – весело сказала она. Зовите меня тётя Нина. А вы кто такие, как вас зовут? Мы оба Виталики, так получилось. Приехали на озеро отдохнуть и потеряли свои портсигары, они оба у нас, как и имена, одинаковые, с гравировкой в виде буквы «В», оплётёнными розами. Нет ничего такого не слышала. Гвоздь протянул женщине визитку – тетя Нина, пожалуйста, если что узнаете, позвоните мне, нам очень дороги эти портсигары. Она взяла визитку и прочитала – автомастерская, Виталий Гвоздев и номер мобильного телефона. Хорошо ребята, угощайтесь и протянула им по паре огурцов. Они взяли огурцы, поблагодарили и пошли к машине.

Месяца через два Гвоздь с Ржавым вновь навестили тётку Нину, но ничего нового не узнали.

Дела у Седого шли не очень, местная мафия его не принимала и ставила ему палки в колёса. Не получилось осуществить свои планы, связь с администрацией тоже ослабла, половина команды Волги разбежалась, братки перетянули их

к себе, у них платили получше. Осталось пять человек вместе с Волгой, с которым, в последнее время Иван Иванович хорошо сблизился. Обращался к нему по имени, – Сергей. Волгин, к нему Иван Иванович, или просто, – Иваныч. Только удалось Седому при автомастерской, которая у озера Рытое, открыть магазинчик автозапчастей, он и обеспечивал запчастями другие его мастерские. В магазинчик нанял молодую, семейную пару из местных.

Иногда, Седых с Сергеем Павловичем Волгиным, ездили на то озеро отдыхать, купили лодку ПВХ с электромоторчиком, бывало и рыбачили. Бензиновый мотор на этом озере запрещено было использовать. Познакомились с тётей Ниной. Сергей Павлович, в общих интересах, обихаживал местную полицию, поближе сошёлся с начальником РОВД Селиным, но свою связь с Седым не афишировал, да Владимир Иванович и не допытывался, дружбы они особой не водили, так, хорошие знакомые.

Как-то поехали они вдвоём на озеро порыбачить, ещё по темноте. Приехали, Солнце начало выглядывать из-за горизонта, над озером стелился густой туман. Накачали лодку, спустили на воду, двинулись по озеру, подыскивая подходящее место, в тумане чуть не сбили какую-то деревянную лодку с рыбаком, вовремя заметили, отвернули, рыбак в той лодке даже не пошевелился, электромотор тихо работа-

ет. Остановились неподалёку, сбросили грузы, с носа и кормы, развернули снасти и начали рыбачить. Туман постепенно рассеивался.

Рыбачок на соседней лодке, проснулся, свернул удочку и двинулся к берегу. Смотри Иваныч, гребёт почти без всплесков, как настоящий моряк. Глянь, что-то из воды достал, коробочка какая-то, уж не наш ли это портсигар, отсюда не разглядеть. Удачно мы сегодня решили порыбачить. Пока они срочно поднимали грузы, сворачивали снасти, рыбачок уже ушёл. Надо было грузы отрезать и срочно за ним. Не кипишуй Иваныч, видишь, лодка деревянная, привязана к берегу, значит местный, быстро найдём, деревенька-то небольшая.

Нашли они его в деревне действительно быстро, рыбачок ремонтировал калитку. День добрый уважаемый. И вам не хворать. Вы сегодня на озере достали коробочку, это не портсигар случайно? Нее, я не курю, зачем мне портсигар, это я растяпа, свою коробочку с разной мелочью уронил, хотите покажу? И Василий принёс и показал свою рыбацкую коробку, чем-то напоминавшую их портсигар. Жалко, тот портсигар, дорогая память для меня, а я его где-то около озера потерял, сказал разочарованно Седой. На том и разошлись.

Чувствую, что портсигар у него, сказал Волга, надо действовать быстро и решительно, тем более, что я видел здесь местного начальника РОВД, причём так, чтобы у рыбака не было шансов. Серёга, ты что надумал? Только без криминала. Иваныч, без криминала теперь не обойтись, другого выхода нет. Ну тебе видней спецура, только если доберёмся до бриллиантов, надо будет срочно линять за бугор, загранпаспорта у нас обоих есть.

Василий отремонтировал калитку и скрылся в доме. Зайдя за сарайку, Седой и Волга, на всякий случай, остались понаблюдать за домом. Вскоре появилась радостная женщина и вошла в дом, по её поведению и словам поняли, что это жена рыбака.

Всё Иваныч, понеслись, времени нет. Волгин из машины позвонил – Сашка, срочно хватай наших троих и к озеру, мы по дороге вас встретим на машине Седого.

Встретив своих, Волга пересел в их джип. Иваныч, а ты дуёй на виллу, жди нас. Волгин с виду казался уверенным, но никто не догадывался, что чёткого плана у него нет. Напасть на дом рыбака, бессмысленно, во-первых, портсигар можем в доме не найти, хоть пытай их, во-вторых, в деревне начальник местной полиции.

Вдруг увидел на автобусной остановке жену рыбака, мило щебетавшую с какой-то девицей. План действий сработал в голове Волги сам по себе, мгновенно. Ребята, срочно хватаем обеих и на виллу, вперёд – скомандовал он.

На вилле Седой спросил, – Серый, на кой ты вторую схватил? Иваныч не тупи, она могла позвонить в полицию и мы бы до виллы не доехали. Саша, с женщинами обращаться деликатно – велел Волга. Так что, даже развязать? Нет, не развязывай.

Предполагая, что начальник РОВД уже в курсе, возможно и портсигар у него и вскрыт, Волга предложил план поводить рыбака за нос, для проверки нет ли хвоста, затем привести к вилле. На подходах к вилле тоже стоят камеры. Так что появление троих было замечено уже за полкилометра. Волга приказал убрать наружную охрану в дом, а доски снаружи забора положили заранее, – ребята опытные, догадаются использовать их, чтобы перебраться через забор. Позже и Волга и Седой недоумевали, как спецназ незаметно подобрался к вилле? Ведь у них заранее был предусмотрен путь отхода. Женщин оставили б в доме, а сами могли уйти.

.Задержанных этапировали в Москву. Немного посопротивлявшись, стали наперебой давать показания. Иван Иванович с потрохами сдал и своего бывшего начальника гене-

рала, его тоже задержали. Генерал возмущался, – сказал же придурку сидеть тихо, всё мало ему было. Теперь действительно будет сидеть тихо и долго – съязвил следователь.

Второй портсигар с бриллиантами так и не нашли. Походили с металлоискателями вокруг озера, вокруг хатёнки Вратаря, – бесполезно, только кое-какой хлам металлический попадался и всё.

Деревня продолжала жить своей спокойной жизнью. Селин Владимир Иванович, теперь подполковник, часто навещался к Потехиным, особенно с Василием им было о чём поболтать. Вася его тоже пристрастил к рыбалке. Неоднократные попытки сблизиться с Ритой не увенчались успехом.

Глава 6. На дне озера

Отпраздновали Новый Год, Двадцать третье февраля, Восьмое Марта. Хоть у Владимира Ивановича и был свой домик в деревне, но он и Беликов по праздникам собирались у Потехиных. Упорными стараниями подполковника, бывший Морпех был аттестован на должность начальника отдела уголовного розыска и к весне уже носил погоны капитана полиции.

Селин с Беликовым, то вместе, то порозонь, частенько навещали Потехиных. Пожалуй, Виктор, даже чаще, крепко сдружился он с Василием.

Виктор иногда приезжал со своей девушкой Леночкой.

Рита сестру навещала редко и не по праздникам, потому что в праздники у Потехиных бывал Селин. Зина не могла часто к ней ездить из-за множественных забот по хозяйству.

Весной, на столах под настольными лампами и на подоконниках зазеленела Зинина рассада.

В деревеньке всё было как обычно, только старичков побавилось до четырёх, ушла в Мир иной бывшая учительни-

ца Мария Александровна.

Зину по-прежнему, при необходимости, односельчане и дачники использовали, как участкового милиционера.

Виктор Сергеевич занимается украденными курами, угнанными велосипедами, драками, где-то муж крепко избил жену, а где-то наоборот. В районе происходят и убийства, хотя в криминальном отношении район считается наиболее благополучным по области, но работы у Беликова и его отдела всегда предостаточно.

В субботу, около десяти часов утра, Зина ковырялась в своём огороде. Тётъ Зин, тётъ Зин, – раздался тонкий, возбуждённый голос мальчонки, восьмилетнего сына дачницы Куреньковой Татьяны – там с горы, следы машины прямо в озеро уходят. Лёнька, железная твоя кочерга, напугал, может кто машину мыл, не смотря на запрет? Неее тётъ Зин, следы уходят в воду, а подъехать туда никак нельзя, очень круто. Мы с мамой ходили купаться, а потом прогулялись вокруг озера, мамка увидела следы и срочно послала за Вами.

Васёк, – крикнула Зина – я к озеру сбегая, что-то там неладное. Зинуль, опять тебе неймётся. Отстань, телефон при мне, если что, позвоню. И понеслась к озеру, Лёнька впереди.

Убедившись, что свежие автомобильные следы действительно уходят по крутому склону под воду, Зина позвонила Беликову, – Витя привет, похоже у нас машина ушла с горы в озеро, а в этом месте глубина около берега метров пятнадцать. Зина, ты проследи, чтобы там не затоптали всё вокруг. А ты близко не подъезжай, тут на горе следы второй машины, она развернулась и уехала. Есть, Зинаида Михайловна, – весело ответил Беликов – только позвоню МЧСникам, чтобы помогли и со своими ребятами выезжаю, жди.

После тщательного осмотра группой места происшествия и опроса Куреньковой и её сына, сотрудники МЧС, с помощью аквалангистов и своей спецтехники, вытащили легкового из озера. В ней за рулём находилось тело молодой девушки, лет двадцати пяти. Ну вот, – сказал капитан МЧС – не справилась с управлением и скатилась по откосу. Нет, – возразила Зина – на шее следы удушения, катилась с горы и уходила под воду уже мёртвой. Осмотр тела подтвердил слова Зины, – на шее кровоподтёки от пальцев. Смерть наступила часа в три, четыре ночи.

От дороги в глубь леса метров на двадцать уходили следы – один женский и два мужских, в конце признаки борьбы и возвращение назад двух мужчин, один из которых, явно нёс тяжесть.

Зина уже была у подножия горки, метрах в ста от места происхождения и беседовала с каким-то рыбаком, которого с горы, за кустами и не было видно, как она его там разглядела, или почувствовала, не понятно?

Гора опустела, машину и тело увезли к полиции, МЧС во-свояси, Куренькова с сыном домой.

Проезжая мимо Зины, Беликов предложил подвезти её, она не отказалась. Как ты увидела рыбака на берегу, его ж за кустами не видно? Я и не видела, просто это место рыбное, кто-нибудь да сидит там. У рыбака кое-что узнала – когда он, ещё затемно, шёл на озеро, к утреннему клёву, навстречу вылетела легковушка, говорит, еле успел отскочить с дороги, кажется серебристая девятка, или иномарка, не разглядел и ни людей в машине, ни сколько их, ни номеров. Прежде чем отъехать, Виктор запротоколировал показания рыбака.

Василий, увидев подъехавший к дому знакомый полицейский УАЗик, радостно выбежал на улицу. Привет Морской пехоте, ооо, ты и мою привёз, правильно, а то не дожدهшься её! Долго за ней гонялся вокруг озера? – Пошутил Потехин. Привет друг, не шути, твоя жена частенько нам в делах помогает – улыбаясь ответил Виктор. С вами ещё двое, давайте заходим в дом, чайку попьем, побалакаем. Не, Васёк, из-

вини, некогда, поехали мы. Потехины зашли в дом. Ну рассказывай Пинкертон, чем ты на этот раз озадачила наш доблестный уголовный розыск. Зина рассказала о случившемся.

Зинуль, а как ты в прошлом году узнала, что портсигар Витьки Вратаря, он же их закопал? Закопал он только один, а второй нет, или потом выкопал, я видела, как он доставал сигарету из него. После-то он потерял его по пьяни, искал вокруг озера, так и не нашёл, да и наши облазили и вокруг озера и в Витькином доме и вокруг с металлоискателями, но так и не нашли. Даа, а мы тогда не дождались намеченного времени, никто не заснул, выехали значительно, раньше к вилле Седого, ещё темно было.

Зинуля, а ну выкладывай, по глазам вижу, что-то ты уже накумекала по сегодняшнему дельцу. Накумекала, накумекала, помнишь как погибли родители Леночки. Конечно помню, наш Морпех дело вёл, с их рыженькой дочкой и познакомился, а дело так и не раскрыли, а при чём тут это? Погибших Леночкиных родителей обнаружили в машине, на трассе, за сто километров от нас. Это так, – ответила Зина – только чуйка подсказывает мне, что есть тут какая-то связь, тогда появилась банда, ночью догоняли, подрезали и останавливали машины, убивали всех и грабили.

Через неделю, на выходные, в гости приехал Беликов

со своей рыженькой подружкой. Тётъ Зин, дядь Вась здравствуйте, улыбнувшись, весело прощобетала Лена. А когда она улыбается, на щёчках появляются очаровательные ямочки, когда же смеётся, то озорно поддёргивается, как-то вверх, кончик носика. Ленук, сколько раз говорить – не зови меня тётей, какая я тебе тётя? – Наигранно сурово сказала Зина, наморщив лоб, легонько зарычала, надвигаясь на Лену – сейчас покусую. Все засмеялись, уж очень потешный вид был у Зины. Эй, собака Баскервильей, накрывай на стол, гостей покорми. Собака самое верное создание – отпарировала Зина. Дядь Вась, да мы сытые, перед отъездом плотно покушали. Племяшка тоже нашлась и меня дядькой не клич, кусать не буду, а вот в гости надо ездить с пустым брюхом.

Ленук, ты же закончила пединститут, а работаешь всё тем же воспитателем в детском саду, что и до него. Да тё, ой, Зина, только сейчас это университет. А, одна железная кочерга, я-то тоже закончила педучилище, сейчас называют, – кооолледж – протянула она, – так и не поработала по специальности, только на практике. В нашей деревне работы нет, а ближайшая школа за тридевять земель. Теперь какие-то бакалавры, магистры, прямо магические университеты. А ты-то кто из этих. Зина, я после бакалавриата магистратуру закончила, это, как специализация. Чё мудрят, чё мудрят. Зин, им же там наверху надо изображать деятельность. Мне нравится работать с детишками, у нас ввели должность психоло-

га, заведующая меня хочет перевести на неё, а я хочу остаться воспитателем. Видя, что мужчины засобирались на рыбалку, Лена спросила, – Витюш, ты тоже на рыбалку? Ты же никогда не интересовался этим. Зина вставила, – с кем поведёшься. Вася тут же добавил – с тем и наберёшься. Да мы ненадолго, часик, может два. Так, – с наигранной строгостью сказала Зина – чтоб к обеду были дома, идите уж, не топчитесь тут, удачи вам. На рыбалку же напутствуют, ни – хотела вставить Лена. Но Зина перебила её, – не не, этого не надо, мы с Васильком любим говорить «удачи», или «успеха».

Мужчины ушли, женщины пошли ковыряться в огород. К обеду всё готово, мужики вернутся и за стол, можем накрыть в саду, погода позволяет, в саду-то лучше. Я «за», – ответила Лена.

Лена шустро убирала сорняки, рыхлила грядки, убирала пасынки с помидор. Зина, залюбовавшись её ладной работой, спросила – ты где так наловчилась огородничать? В райцентре с родителями мы жили в двухэтажке, собственно я и сейчас там живу, а рядом был небольшой огородик, мне нравилось в нём возиться, после гибели родителей как-то не до него стало, надо было привыкать и приспособливаться жить без них, я и забросила его. А как же Беликов? Ооо, Витюша мне здорово помог и поддержал тогда, да и сейчас тоже. Он же организовал и оплатил своими деньгами все рас-

ходы на похороны. Если не он, я наверное вообще бы свихнулась. Прямо Бог послал мне его. А он тебя любит. Так я его тоже. Так что ж, железная твоя кочерга, не поженитесь? Так мы знакомы всего ничего. Правильно, – сказала язвительно Зина – лет пятьдесят поженитесь, а потом решите. Зина я у тебя видела красивые, вязанные вещи, где ты их брала? Сама вяжу. Ух ты, здорово! Когда ты всё успеваешь, Витюша говорил, что ты ещё и Биткойном занимаешься. Мы с Васильком телевизор не любим, фильм какой в интернете посмотрим и ладно. А криптой давно занимаюсь, иногда хорошо выручает, живём-то на одну Васину пенсию. А так, в прошлом году купили кое-что, – новые шланги, огородный инвентарь, электрическую газонку, культиватор. Теперь мне трактор не надо нанимать, – электрокультиватор прекрасно землю перебуравливает. В этом году купили лодку ПВХ, Васина деревянная вся в латках и всё равно сыпется, он её лет десять назад с рук купил, я на ней боюсь сидеть. Мы взяли с внутренним и внешним баллонами, надувным дном, подушки для сидения, а то на лавках весь зад квадратный становится. Моему Васильку очень нравится – ловит рыбу в полусидячем-полулежачем положении. А крипту ты покупаешь? Нее, собираю бесплатно на сайтах, очень редко покупаю, когда курс совсем низкий. Конечно копейки, но когда курс сильно поднимается, то из этих копеек кое-что получается. Зинуль, а ты можешь мне показать, как это делать? Да без проблем, пошли, хватит в огороде спины гнуть. Так

наши сейчас придут. Ленок, дай Бог к вечеру, это ж рыбалка, я сама рыбачить люблю, – нет клёва, ждёшь, – вот сейчас, вот будет, а бешенный клёв, тем более оторваться невозможно. У меня есть пару свободных флешек, на одну установим кошельки, а на вторую, – пароли и секретные ключи, эту подключать к компу, только с отключенным интернетом, надо будет и в интернете завести микрокошелёк, зарегистрироваться на бирже, а сайты я тебе сброшу на почту, хотя блог свой сброшу, там все сайты на которых зарабатываю есть. Пока возились у компьютера, время прошло незаметно. Появились мужчины, довольные, возбуждённые. Беликову понравилось это занятие. Во, хакер местного разлива, уже и Лену затянула в эту паутину. Зинуль, почистишь рыбу? А то мы трохи притомились. Конечно, вываливайте в раковину. Неплохо, – крупная краснопёрка, плотвичка, уклейки немного, хотя тоже не мелкая, ещё ляпка. А что это за рыба, ляпка? – спросила Лена. Да это очень мелька-мелька лещ, или густера, ответил Вася, подражая кавказцам, Роликова радость, ему пойдёт. Лена прильнула к Беликову и радостно что-то ему зашебетала. Ленок, отстань от Виктора, дай ему хотя бы раздеться, – усмехнулся Вася.

Пока Зина чистила рыбу, все собрались на кухне и делились впечатлениями, кот мурлыкал и тёрся о Зинины ноги, предвкушая вкусный ужин. Вася только молчи, а то ведь Ролик понимает тебя дословно и будет то, что и в прошлый раз.

А что было? – Спросила Лена. А Вася сказал, что его доля в раковине и он прыгнул, схватил самую большую рыбу прямо у меня из под ножа и с ней смылся. А ты не боишься сейчас так говорить. Нет, меня он дословно не понимает.

Витя, рассказывай, что и как, мы слышали, что одного бандита ты поймал? – Спросила Зина. Поймать-то поймал, только через пару дней он повесился в камере, совесть что ли замучила, не знаю? – ответил Беликов. Ну ты ж его успел раскрутить? Конечно, Вась. Только имён называть не буду, ни к чему вам их знать. Эта банда подлавливала по ночам машины на трассе, убивали всех и грабили. Во, я ж говорила – выкрикнула Зина сквозь шум воды из крана, – а ты Василёк не верил. Леночка может ты пойдёшь прогуляешься. Да нет, я тоже хочу послушать, а то ты всё скрываешь от меня, оберегаешь. А мне тоже хочется знать правду.

Таня Синицина, медсестра областной больницы, ехала ночью по трассе и увидев, как на обочине убивали людей в машине, оторопела, в ужасе затормозила прямо рядом с ними. Они бросились к ней, она нажала на газ и помчалась прочь, бандиты попрыгали в свою машину и за ней. С трассы Таня, увидев поворот, резко свернула на дорогу к нашему райцентру, город, как всегда ночью, был безлюдным. Пролетев его, понеслась в сторону нашей деревни, а это двадцать пять километров, свернула к озеру и на берегу его, на горе попала

в тупик, там её бандиты и настигли. Она выскочила из машины и побежала в лес. Эти догнали, она сопротивлялась, одному поцарапала щёку, как раз тому, которого мы потом и поймали. Под её ногтями идентифицированы сгустки его крови. Они её скрутили, задушили, посадили тело за руль и столкнули с горы в озеро, в надежде, если её найдут, то решат, что сама не справилась с управлением. Не сообразили, или не знали, – экспертиза всё равно определит, что смерть наступила от удушения ещё до попадания тела в воду. Банда прекратила заниматься разбоем, возможно куда-то уехали.

Так что ж Таня не кричала, не сигналила, когда нашу деревню проезжала? Зинаида Михайловна, сказал Виктор, ты видела свою деревню ночью? – сплошная тайга, да и состояние её понять надо.

А не твоих ли это рук дело, с твоими, такими же обормотами из отдела, как и ты? – Высказал сомнение Вася, – на корабле тоже кое-какого гада волной смыло, а может по аналогии с одним фильмом? – «Ну их посадят, а там амнистия ко Дню Победы, а Леночкиным родителям амнистия уже не поможет». Что-то странно, один сам, ни с того ни с сего, повесился в камере, а совсем скоро банда как-то сама собой перестала существовать. И их никто не ищет и дело закрыто. Закрыто, Васёк, закрыто и ты лючок задрай. Мне и подполковник Селин тем же самым мозг вычерпал, но меня не сдал.

Ну всё, балаболы-разбойники, – сказала Зина – убираю со стола и ложимся спать. Виктору с Леной. Лена перебила Зину, испуганно шепнув ей на ухо, – мы не спим вместе. Только её перепуганный шёпот слышали все. Ну и молодцы, – ответила Зина – а то современная молодёжь бывает знакомится уже после койки. А у вас значит цветы, конфеты, кино, шампанское? Услышав про шампанское, Василий обратился к Виктору – командир, помнишь, какие коньяки варили из шила? Чего ж не помню, конечно помню. Потехин добавил, – а нас, отправляя с дружественным визитом, чем только не снабжали, в том числе и спиртным разного вида, но как всегда его-то и не хватало, так варили из шила и не только коньяки, но и разные вина, не хуже французских. Лена удивлённо, – а как это варили из шила, это как суп из топора? Нее, – вставила Зина, – шилом на флоте называют спирт. А как же то, чем прокалывают. Свайка, – ответила Зина. А ещё свайка – разный такелажный инструмент, отличающийся от колющей свайки, – раздался голос Риты, входящей на кухню. Лена отшатнулась, споткнувшись о порог. Ты что, приведение, как проникла в дом? Я же дверь входную замыкал на замок – спросил Виктор. Так у них ключик висит снаружи на гвоздике возле входной двери, – усмехнулась Рита – вы с Леной тоже это имейте ввиду, они не против, а то сами могут быть на рыбалке до позднего вечера. Ритка, ты как тут, каким ветром занесло? – Спросила Зина. Да наши

на полицейской «буханке» на озеро порыбачить поехали и я напросилась с ними. Использование служебного транспорта в личных целях – съязвил Виктор. Не совсем Витёк, они порыбачат в воскресенье, а в понедельник к вам с проверкой. А ты Ленусь запоминай, – у нас теперь нет ни пола, ни потолка, ни стен. А что же? – спросила Лена. Палуба, подволок, переборки, – ответила Рита. Надеюсь порог остался? – Вспомнила Леночка, что споткнулась о него. Нее, усмехнулась Рита, – комингс, а слив от раковины, шпигат. Я так всё сразу и не запомню, надо записать в блокнот. Не надо, со временем так запомнишь. Ай, это у нас Рита полиглот, всё в её голове помещается, особенно, как перекрасилась в брюнетку. А я и не запоминала, да и мой Василёк уже привык к сухопутной терминологии, а то поначалу, его не всегда в деревне понимали.

Ритуль, – сказал Виктор – ты что ж мужика так довела, что стихи стал сочинять, я с его позволения в телефон записал, хочешь почитать? Не хочу – отрезала Рита – и никого я не доводила, в тоже время рукой потянулась к телефону Виктора. Так хочешь, или не хочешь? – Засмеялся он, отклоняя от Ритиной руки телефон. Дай сюда, – и выхватила из рук Вити его телефон. Села в уголок на стул и стала про себя читать:

Грустный дождь

Плачет окно моё, плачет,
Дождик по улицам скачет,
В комнате чисто, тепло,
Но на душе не светло.

Смотрит окошко уныло,
Сердце печалью сдавило.
Помню счастливые дни,
Их не укроют дожди.

Вместе когда-то мечтали
Радость встречать и печали,
Где-то теперь у окна
Смотришь на дождь ты одна.

Несправедливость случилась —
Жизнь нас с тобой разлучила,
Ярко мне светят те дни,
Дождь не загасит огни.

Осень прошла, наступила зима.

На снегу леденеет роза,
Покрываясь холодным стеклом,
Её сердце застыв от мороза,
Не согрето любовным теплом...

Я целую твою одежду

И встречаю рассвет без тебя,
А в душе не теряю надежду
В твоём сердце увидеть себя.

На снегу леденеет роза,
На снегу леденеет роза.

Рита дочитала и замерла с грустным видом, даже слеза покатилась по щеке.

Ну вот, довёл сестру, дай посмотреть и нам. Нее, не велено, только Рите дозволено, но Зина уже выхватила из рук Риты телефон и вместе с Васей, прижавшись друг к другу, прочитали стихотворение. Вообще-то это песня, я услышал когда он пел её под гитару и попросил списать слова. Рита немного успокоившись, выдавила, – вот гад. Чегой-то, нормальные стихи – сказала Зина, – мне понравились. А он всё равно гад, – обиженно, но с нежностью ответила Рита и разревелась навзрыд – люблю я его, – всхлипывая, – всё сильней люблю и не могу выкинуть из сердца. Зина и Лена обняли Риту и тоже заплакали. Ооо, – протянул Вася – разлились три реки, затопили три деревни. Женщины как-то быстро успокоились и засмеялись. Ну вы даёте, не зря у нас в деревне говорят: бабьи слёзы – что дождь летний – только что ливнем линул и вдруг резко затих и яркое, весёлое солнышко выглянуло. Зина всем налила чаю, пили молча, Рита иногда ещё всхлипывала. Только Вася не выдержал, буркнул, –

нормально, он вокруг неё и так и этак, она же нос воротит, а гад он. Васька, цить – резко шепнула Зина.

А вообще матросики, кончай трёп на баке, бегом в тот кубрик, скомандовала Зина, – а мы с девочками расположимся в этой каюте, рядом с камбузом. Слышал Витёк, сами в каюте, а нас с тобой разжаловали до матросов и в кубрик. Ну всё, дробь не наблюдать, хватит палить из всех орудий, отбой. – С усмешкой, сказала Зина. Витя позвони своему Селину о проверяющих, прошептала Рита. Предупрежу, не переживай, мы с Леночкой утром уедем, надо и мне кое-какие бумаги в порядок привести.

Начали раздеваться. Лена смущаясь, – девчонки, ну не пяльтесь на меня, отвернитесь. Обе женщины приглядывались к точёной фигурке Леночки. Ленусь – молвила Рита – у тебя красивые ножки, почему не носишь короткие юбки и даже брюки у тебя свободного кроя, не в обтяжку, сейчас все носят и модно. Я не собираюсь соблазнять парней и если даже модно, в моде неприличия не признаю – ответила Лена. Рита, отстань от девочки, нас с тобой вспомни, ты даже форменную юбку сантиметров на десять удлинила от положенного, чтобы, когда сидишь, колени не высывались.

Помнишь афоризм нам мама внушала с детства, —

«-Чем короче юбка, тем соблазнительней!

– Чем длинней юбка, тем очаровательней!

*Соблазнение быстро и ненадолго.

*Очарование медленно и навсегда.»

Давайте спать, спокойной ночи.

Проснулись и встали рано, около шести утра. Позавтракали тем, что быстренько приготовили Зина с Васей. Виктор с Леночкой уехали, Рита по мобильнику позвонила своим, чтобы в понедельник заехали за ней, когда поедут на проверку в райцентр, оттуда она автобусом уедет в город.

Несмотря на огромную кучу дел перед проверкой, Селин, узнав от Виктора, что Рита в деревне, умчался к ней. Разговора особо не получилось, Владимир Иванович дрожал, как перед выпускным экзаменом, даже больше, но был на седьмом небе, Рита, хотя бы сразу, как обычно, резко не оттолкнула его, а хоть и натянуто, но поговорили. Селин предложил подвезти её до райцентра и, о счастье! Она согласилась! На автостанции, Владимир быстро, пока не опомнилась Рита, сбегал за билетом для неё, на обратном пути купил цветы, жёлтые хризантемы, у сидевшей тут же цветочницы. Билет и цветы, дрожащими руками, преподнёс Рите, из машины она не выходила. Прямлился, – я, вот, ну. Не волнуйтесь так Владимир Иванович, Вы угадали, – хотя угадывать было нечего, Рита прекрасно видела, что других цветов у цве-

точницы и не было, — это мои самые любимые цветы, а жёлтый цвет, — цвет Солнца и радости и другие мнения меня не трогают. Подошёл проходящий автобус, Рита пошла садиться в него, Владимир пытался взять её под руку, но она отстранилась, бросив ему, — мира нет и не названивайте мне. Автобус отъехал, но Владимир Иванович минут десять стоял и смотрел вслед давно исчезнувшему автобусу. Крепость ещё не сдалась, но белый флаг на всякий случай, похоже, уже готов. Из счастливого оцепенения вывел его звонок мобильного. Беликов просил быстро подъехать, подписать бумаги.

Проверка прошла нормально, грубых нарушений не выявили, ну а мелочи, так что-то должны ж были написать в акте.

Глава 7. Свадебный переполох

Потехины занимались уборкой урожая со своего огорода и сада, консервировали овощи, ягоды, фрукты; на рыбалку ходили редко.

День флота всё-таки отметили, но Васины сослуживцы в этот раз не приехали, у каждого своих забот полон рот. Были Селин, Беликов с Леной, Рита не приехала. Отметили неплохо, – балагурили, танцевали, пели, мужчины травили флотские байки, Владимир Иванович впервые в этой компании исполнял свои песни под гитару,

В понедельник утром, после Дня флота, как-то тревожно зазвонил Зинин мобильник, она взяла телефон. В трубке раздался громкий, взволнованный голос Владимира Ивановича, без всякого «здрасьте», или «привет», – Зинаида Михайловна, представляешь, что наши салажата удумали, – жёниться решили. Кто? – Не сразу сообразила Зина. Витька с Ленкой – ответил резко Селин. Ну так замечательно, погуляем на свадьбе, или тебя не пригласили? – Ехидно ввернула Зина, – что ты так орёшь. Странно, что мне ничего не сказали, может сегодня только заявление подали, вчера молчали. Зина, какое сегодня, две недели как. Случайно узнал от заведующей ЗАГСом. Железная твоя кочерга, а ты ничего не пу-

таешь? – Растерянно выдавила Зина. Оказывается они не хотят свадьбу делать, распишутся и всё, а Ленка переедет жить к Витьку. А с какого перепуга без свадьбы, Вов? Думаю причина в их финансовых затруднениях – ответил Селин. И так, корабль к бою и походу, слушай мою команду, ты моей волей назначаешься подружкой Леночки, а старший мичман дружкой Витька. Мой служебный УАЗик с этой минуты в полном вашем распоряжении, водителя зовут, – не успел договорить, как Зина перебила, – да знаю, Санька Сафронов. Надо ж ты, всё знает. Ну, добро, понеслось, времени мало, всего две недели осталось. Не дрейфь командир, управимся. Финансы беру на себя, – сказал Селин – за сегодня вопрос решу. Эй арифметик-решальщик, – вставил Василий. А что, ты тоже меня слышишь? – Спросил Володя. Конечно, – ответил Потехин – тебя слышно за двадцать миль и без телефона, Зинуля даже трубку отодвинула от уха. Короче к финансовому вопросу тоже подключаюсь, сейчас обзвоню своих флотских, на карточку мигом поскидывают кто сколько может. Я тоже сейчас по своим флотским пройду и по отделению, наши очень уважают Беликова. И смотрите, никаких кредитов, так насобираем.

Володя, – спросила Зина, а вы с Ритой когда созреете? Так я только «ЗА», хоть сейчас. Хм, Ритка тоже «ЗА», что-то ваши «ЗА» какими-то разными курсами ходят, никак не сойдутся.

А в это время Вася уже результативно работал со своего телефона.

Зина набрала Риту, – привет сестрёнка, привет Зина, что-то случилось, опять на криминал наткнулась? Ага, ещё какой криминал, Витёк с Леночкой женятся и хотят расписаться без свадьбы. Оказывается две недели назад подали заявление и молчат партизаны, железная кочерга. Твой Селин. Он не мой, – буркнула Рита. Ладно, не твой Селин уже поднял волну, они с моим Васильком к вечеру добудут деньги. А свадебный костюм, платье, помещение? Караул, две недели осталось! Зин, ты-то волну не поднимай, обмундирование жениха и невесты, ресторан, приглашительные, цветы, музыка, тамада, беру на себя. Рита, ресторан закажем в нашем райцентре, цветы, музыку тоже организуем на месте, роль тамады берёт на себя Владимир Иванович. Зачем нам со стороны, начнёт стандартные про корабль под названием жизнь и так далее. Нее Зина, у меня есть на примете нестандартный тамада с ним ещё и молодая пара в помощниках, ему надо будет только подготовить краткие характеристики на молодых и гостей. Добро Рита, сделаем. Только в свадебных салонах очереди на месяц. Зина, ты забыла, где я служу? Завтра привезу к вам закройщика, а ёлки, только на чём? Не подпрыгивай, я тебе часам к одиннадцати доставлю молодых. У тебя что, штурмовой вертолёт появился? Почти, только штурмо-

вой полицейский УАЗик с мигалкой и двумя штурмовиками-полицейскими. А ведь ни у одного, ни у другого нет родителей, кто-то должен быть на их роли, я думаю, ты с Васей. Рита меня и Васю Селин назначил друзьями. Нет, друзьями определим для Витька, кого-то из отдела, а для Леночки с её работы, так что ты с Васей заменяешь родителей Беликова, ну а я с Селиным – Леночкиных. Ааа, как же? Ни как, потерплю. Ага, перетерпит, – подумала Зина – похоже не без удовольствия, быстро нашла роль Володе возле себя.

Прошли суматошные две недели, руководство подготовкой как-то само собой от Селина перешло к Рите, она оказалась прекрасным организатором.

Тамада вместе со своими помощниками, соблюдая традиции, сумел превратить свадьбу в радостное, яркое представление, в которое увлѣк не только молодых, но и всех гостей.

Леночка не стала бросать свадебный букет через голову назад, а сунула его прямо в руки Маргарите.

Рита, как и все, веселилась, танцевала и обнималась с Володей, он даже умудрился разок чмокнуть её в щѣчку, на что она рассмеялась и лукаво погрозила ему пальчиком, а на разгорячѣнном лице ещё добавился румянец.

Володя уже предвкушал, как сразу после этой свадьбы будет с Ритой под ручку гулять по ночному городу, вдруг у него в кармане зазвонил мобильник, — товарищ подполковник — раздался в трубке голос дежурного, — около озера, в кустах рыбаки нашли труп, завернутый в целлофан. Высылаю к ресторану машину. Вы извините, я не стал звонить Беликову, у него же свадьба. Всё правильно решил, молодец — ответил Селин и отключился. Виктор Сергеевич, увидев начальника говорящим по телефону и почувствовав по его изменившемуся лицу, что что-то случилось, подбежал к нему. Капитан, даже не думай, — опередил Селин готовый сорваться с губ Беликова вопрос — марш на место, твои ребята съезжают, разберутся. Не беспокойтесь Владимир Иванович, — с лёгкой улыбкой проговорила, подошедшая к ним Леночка, — я прекрасно осознаю за кого выхожу замуж и что Витюше важно самому осмотреть место происшествия как можно раньше. И свадьба-то к концу подходит. Во, — гордо сказал Виктор — видите какой мой Лисёнок, настоящая жена офицера. Ладно, бери своих, сейчас машина подъедет и не беспокойся, мы твою жену доставим домой в целости. К Вите домой — добавила Лена, мы уже и вещи мои к нему перетаскивали.

Потехины, уставшие, остались переночевать у Селина, сам он дома не ночевал, гулял до утра со своей Ритулей, переполненный сбывшимся счастьем.

Беликов тоже вернулся домой под утро. Как не старался разведка тихонько пробраться, Лена сразу же проснулась и включила бра над головой. Лисёк, откуда? – С восторженным восхищением спросил Витя и указал на небольшой флаг Военно Морской Пехоты, висевший наискосок, как-будто развевающийся на корме катера, над койкой молодых. Это Владимир Иванович, они с Ритой отвезли меня домой и он сам его укрепил здесь. Ух ты! Выдохнул бывший Морпех, не найдя слов от переполнивших его чувств.

Лена шустро выскользнула из под одеяла, накинула халатик и кинулась целоваться к Виктору, затем оторвавшись, радостно поскакала на кухню, включила чайник, приготовила бутерброды с сыром, яичницу. Виктор за это время умылся, побрился. Солнышко моё садись позавтракаем и рассказывай. Лисёнок, пока особо ничего не выяснено, тело неизвестной девушки, лет двадцати, с разбитым носом, кровоподтёком на лбу и признаками удушения, завёрнутая в целлофан, убита явно в другом месте. Звонили в область, – о пропажах людей никто не заявлял. Да и смерть наступила недавно, сутки не прошли. Ну мне надо на службу. Я уже поняла. Я тоже пойду на работу. Отгуляем как-нибудь в другой раз.

Потехиных отвезли домой на полицейской Гранте. Рита на три дня осталась у Селина, спала она на кровати Володи, а он на диване в соседней комнате, наводила «порядок»

в холостяцкой квартире, при том, что у Владимира Ивановича в квартире было всё идеально, то порядок, наводимый Ритой, фактически являлся беспорядком, но Владимир был рад и счастлив.

На второй день ситуация стала проясняться, в областном центре, в дежурную часть заявила женщина о пропаже дочери, на фотографии была похожа на найденную около озера, на опознании она подтвердила, что это её дочь Ирина Селезнёва и разрыдалась. Селин увёл мать погибшей к себе в кабинет, посадил на диван, дал воды, сел рядом, она всхлипывая и причитая прислонила голову к груди Владимира. В это время в кабинет влетела радостная Рита, увидев картину, зло фыркнула и убежала. Селин помчался за ней, – Ритуля, дурочка, это же мать погибшей. Рита расслышала только «дурочка». Догнать её он не успел, дежурный пристал с какими-то срочными бумагами. Рита подбежала к УАЗику и, дремавшему водителю – Санёк отвезёшь меня в деревню? Маргарита Ивановна Вас хоть куда, даже разрешения у начальства спрашивать не буду, садитесь. По дороге Санёк возбуждённо говорил, – Маргарита Михайловна, пожалуй, единстаенный раз не перепутав её отчество, или случайно попав на правильное, Вы же мне жизнь подарили. Как это? Так я же был шафером на свадьбе, по Вашей воле и Вы же выбрали подружкой невесты Машеньку, медсестру из детского сада, а она мне давно нравится, всё никак не осмели-

вался подойти к ней, она же медсестра, а я кто? – С Армии только пришёл, балбес балбесом, ни образования, ну водила. Мы с ней на свадьбе танцевали, болтали, потом по городу гуляли, вас с Владимиром Ивановичем видели, спрятались от вас. Так мы вас тоже видели, тоже мне партизаны, кто же прячется за кустом, освещённым фонарём. А ты хитёр Санька, кто сказал жалостным голосом? – «Маргарита Викторовна, давайте вон ту девочку выберем подружкой невесты». Приехали, зайдёшь? Нее, я летом назад, мало ли что, пока не хватились. Спасибо тебе. Обращайтесь, всегда рад помочь и уехал.

Оо, Ритка, ты же у своего Володи осталась! Не мой он. Опяять – протянула Зина. – Что на этот раз? Я застала его с другой женщиной и он обозвал меня душой. Зина ляпнулась на стул – вот кочерга железная. Может дурочкой? Какая разница. Большая – вставил Василий и вышел на улицу, чтобы не при Рите позвонить Селину, что-то непонятно, Володька и другая женщина?! Бред какой-то. Вернувшись прикрикнул – обе, хватит рыдать – и рассказал, что произошло в кабинете Селина. Зина выпалила – ну сестра правильно ты обиделась на него за дурочку. Рита, уже не уверенно – а я про что. Надо было сразу, полной душой – продолжила Зина. Рита разрыдалась и сквозь слёзы всхлипывая промямлила – сейчас позвоню Сашке, пусть меня назад отвезёт. Угомонись, Вовки нет в райцентре, его в область вызвали –

сказал Василий. – А ты успокойся и позвони своему Вовочке, что хочешь говори, кайся, кляни себя дурой. В принципе, зная Володю, ему всё равно, что ты скажешь, главное он услышит тебя. Телефон выключен, или вне зоны, возможно на совещании, ладно позвоню позже.

Зина, как не приеду, вы всё консервацией занимаетесь, у вас же банки хранить негде. Есть где, в той комнате вырезали квадрат в полу, туда в подпол и складываем. Можно посмотреть? Васёк, покажи ей. Проходя в комнату – а это, что? Маленький морозильник купили, а то в морозильной камере холодильника места не хватает. Вася поднял крышку пола, Рита, стала на коленки и сунула свой носик под пол. Ого-гоо! Вернувшись на кухню – вы что, своим агропромышленным комплексом решили всю область обеспечить консервированными овощами, вареньем, компотом? Тюю, Витюше с Леночкой дам, Саше с Машей. А ты откуда про Сашу с Машей знаешь? – Спросила Рита. У меня что, глаз нет? Вам с Володей тоже. Как услышала, что Зина воспринимает их вместе, Рита вновь разрыдалась. Выпей-ка валерьяночки, или пустырника. Ей сейчас поможет только коньячок, грамм сто – вставил Вася – со Дня Флота остался. Достал из холодильника коньяк, наполнил на четверть гранёный стакан, протянул Рите – только залпом, а не как ты обычно, по глоточку. Нее, не хочу – всхлипнула она. Пей говорю, а то от твоей сырости дом плесенью покроется. Рита

выпила и стала успокаиваться. Немного похватила ртом воздух и запела:

Закрутила метель, завертела,
Снежной пылью закрыла весь свет,
Заунывные песни запела,
Затянула тоскливый куплет.

Вовкины песни уже поёт – вставил Вася.

Я спать хочу, выдавила слегка пьяненьким голосом Рита. Иди в ту комнату, чтобы мы тебе не мешали, ложись на диване. Она ушла, слегка пошатываясь.

Утром Сафронов отвёз Риту в райцентр к автовокзалу.

Глава 8.Аферисты

Вернувшись из областного управления, Селин сразу же зашёл в отдел к Беликову – хорошо, все на месте, рассаживайтесь, по моей просьбе, дело по убийству Ирины Селезнёвой оставили нам, но курировать и помогать будет майор Скворцов из главка, Виктор Сергеевич, вот его визитка, свяжись с ним, придётся вам помотаться в областной город. Ирина работала в банке уборщицей, училась на заочном отделении в нашем университете. Все данные о ней – связи, родственники, друзья, соседи, сотрудники банка, студенты и преподаватели, которые могли с ней пересекаться. Даже уже есть опрос некоторых. Так что, Скворцов со своими ребятами уже немного поработал. Всё в этой папке, изучайте. Селин ушёл в свой кабинет. Как это ему удалось дело нам отбить, да и ещё после того, как они уже начали работать и тело у них? – удивился Валера Кирпичников. А ты слышал? – «курировать и помогать» – им просто нужны дополнительные ищайки – ответил Толик Пегов. Всё, прекратили демагогию – цыкнул на своих сотрудников Беликов – разбираем бумаги и изучаем. Я беру банк, думаю это самое вероятное место, а вы делите между собой остальное. Завтра рано утром, часов в шесть выезжаем и чтоб к концу дня этот список резко уменьшился. Виктор сел за компьютер, нашёл в интернете банк и приступил к детальному изучению струк-

туры, направления деятельности, аудит и прочее, что удалось найти.

В областном городе подъехали к банку, каждый направился по назначенному. Все объекты, удачно расположены рядом, даже дом Ирины, где она жила.

Порасспрашивав и узнав, с кем Ира больше всего общалась, он направился в бухгалтерию к Светлане Волковой. Бухгалтер Волкова, двадцати шести лет, пышных форм красавица, крашенная под блондинку, сразу спросила – Вы наверное по поводу Ирочки? Да – ответил Беликов, положив назад в карман удостоверение. Мы очень сильно дружить, не дружили, но приятельницами были хорошими.

Скажите Света, какие-нибудь подозрительные операции через ваш банк не проходили в последнее время? Нет. А крупные транзакции? Такими занимается наш главный бух, Татьяна Арнольдовна, вон её кабинет. Вы минут через десять подходите в кафешку, по соседству с банком, там поговорим – шепнула Света. Добро – ответил Виктор и направился в кабинет главного бухгалтера. Татьяна Арнольдовна, сорока девяти лет, приняла Виктора настороженно, что от него не ускользнуло. Да, неделю назад через нас одна компания проводила крупную сумму на заграничные фирмы, для закупки оборудования. Обычное дело. Больше Вам ска-

зять ничего не могу и показать документы тоже, поскольку, как я понимаю, постановления у Вас нет, извините, мне надо работать.

В кафе Беликов заказал по чашечке кофе, себе бутерброд с ветчиной, Света кроме кофе от всего остального отказалась, потому что, пока ждала Виктора, уже успела плотненько заполнить свой организм. Виктор, Вы не против, если без отчества. И не дожидаясь согласия, – неделю назад Зельцын, глава известной в городе компании, сам переводил через нас три с половиной миллиарда рублей на какие-то мутные заграничные фирмы в разные страны, якобы для закупки оборудования. А почему мутные, почему якобы? – Спросил Беликов. Я всё же из любопытства, когда была возможность, сунула нос в эту «кухню» и проверила, – пояснила Светлана – фирм тех в реестре не нашла, значит скорее всего, подставные однодневки и их профили не соответствуют запрошенному оборудованию. В самих транзакциях тоже какая-то белиберда. Так что, руководство банка и главный бухгалтер не боятся проверки? – спросил Виктор. Да Татьяна Арнольдовна всё подчистит. Так может она уже подчистила и мы опоздали? Не бойсь полиция, у меня всё на флешке. Беликов чуть не поперхнулся кофе. Светка, я тебя поколочу. Светлана засмеялась – ага, от вас дождёшься, только обещаете, я ж не против мужской руки. И протянула Беликову флешку. Схватив её дрожащей от волнения рукой, попро-

щался со Светланой и бегом к машине. По пути позвонил своим, чтобы всё бросали и бегом к нему. Что за спешка, шеф? – подбегая спросил Пегов. Кажется есть зацепка, я позвонил Скворцову, срочно едем к нему, оба в машину, по дороге введу в курс. Скворцов Сергей Степанович, бегло просмотрев на компьютере содержание флешки, радостно молвил, – даа, тут есть, чем заняться нашему экономическому отделу, посидите, сейчас отдам им, дело не терпит промедления. Вернувшись сказал, – ну что, экономисты рьяно взялись за флешку, думаю сегодня к вечеру сварганят материал для постановления об изъятии и проверки. Это их дело, вам от них благодарность, но у нас-то убийство, хоть чего-нибудь нарыли? Пока ничего, ответил Беликов. Ладно, – сказал Скворцов, – сходите пообедайте в нашу столовку, не пожалеете, кухня отменная и можете ехать домой. Сергей Степаныч, нам хотелось бы поучаствовать. А что вы там в бумагах и компьютерах хотите вынюхать, спецы лучше вас разберутся. Да и разбираться они будут уже в отделе, в банке изымут только бумаги, компьютеры и другие носители. Мы бумаги не будем нюхать, а под вашу «балалайку» по углам, да по сусекам понюхаем. Нам надо, что бы некоторые помещения оказались без сотрудников банка. Лады капитан, слышал ты в разведке служил? Поверю твоей чуйке. Бухгалтерию, конечно, будут при главбухе и директоре трясти, а кабинет директора и другие, думаю экономисты тебе освободят на время, я договорюсь. Короче, идите обедать, попрошу, чтобы

без вас не уезжали. В столовой услышали голос Риты, – Витёк, давайте сюда. Вы как здесь? Помогаем раскрутить убийство – сыронизировал Пегов – вы же не справляетесь. Куда ж мы без вас – усмехнулась Рита. Все трое и водитель расположились со своими подносами за столиком с Ритой. Поболтали о том о сём. Не успели допить компот, как прибежал лейтенант и сказал, что их срочно ждут в машине. Пусть не ждут, у нас свой транспорт, мы мигом.

Скворцов тоже поехал с ними, его заинтриговала идея Беликова.

СОБР неожиданно и мгновенно захватил банк. Директор пытался кому-то позвонить, но ему не дали. Спецы из отдела по борьбе с экономическими преступлениями принялись изымать документы и электронные носители, некоторые СОБРовцы им помогали.

Скворцов и Беликов со своими пошли осматривать помещения.

Зайдя в кабинет директора, Пегов воскликнул – вот древность, на столе стекло, а под ним наверное ещё и дни рождений сотрудников! Во, точно! У всех давно всё это в компьютере, а у него даже компа нет. Резко замолк и внимательно присмотрелся к стеклу. Виктор Сергеевич, подойдите сюда.

Царапина на стекле какого-то непонятного цвета. Подошли Беликов и Скворцов, пригляделись. Ребята ничего не трогать, вызываю экспертов – скомандовал майор. А насчёт компа, так у него смартфон круче некоторых компьютеров.

Ну всё, едите домой, вам спасибо, завтра приезжать не надо. Степаныч, ты ж позвони – попросил Виктор. Не беспокойся, буду держать в курсе, дай номер своего мобильного.

Домой Беликов пришёл поздно, но Леночка ещё не ложилась, услышав, что входная дверь открывается, побежала и бросилась на шею мужу, обняла, расцеловались. Задушишь, Лисёнок. Взяв его за руку, потащила на кухню кормить. Подожди, дай хоть руки помыть. За столом Лена не унималась – рассказывай быстрее. Он выложил ей всё по порядку. Вот же гады какие, я уверена, что это они её убили. Я тоже, но доказательств пока нет и кто именно, тоже не известно. Витюша, моя заведующая угрожает перевести меня без моего согласия на должность психолога. А я хочу остаться воспитателем, мне нравится непосредственно с детишками работать. Лисёк, ты сейчас работаешь воспитателем группы? Ну да. А психологом будешь работать так же, но с детьми всего детского сада. Тем более, что это твой профиль по университету. Ураа! Солнышко моё, я согласна, вот жена у тебя дура, сама не догадалась. Жёнушка моя самая умная, просто у многих психологическая боязнь оторваться

от привычного места.

Утром, часов в десять, Беликов не выдержал и сам позвонил Скворцову. Витёк, ты что, ещё только ночь прошла. Вчера сразу после банка, СОБР с нашими экономистами накрыли и компанию Зельцына. Главбух, директор банка и Зельцын, все трое у нас сидят, пока что, играют в моя твоя не понимай, об убийстве впервые слышат. Беда в том, что Москва к ним руку тянет, если заберут, убийство может остаться не раскрытым, им главное крупная финансовая махинация, а она практически налицо, немного прояснить детали, добавить признания фигурантов, можно и без их признаний, не очень-то они нужны и подавай дело в суд. Наши экономисты почти размотали клубок. Операцию проворачивали через иностранные подставные фирмы, которые похоже деньги получили, а наших бедолаг кинули, вот, видимо у них и были свары. Степаныч, позволь я приеду с ними потолкую. Хорошо, под мою ответственность, я слышал, ты умеешь языки развязывать. Давай только не сегодня, дел выше крыши, да и экспертиза по царапине на стекле ещё не готова, подкатывай завтра, часам к одиннадцати. Добро Степаныч, буду. Заключение по царапине можно как-то ускорить? Постараюсь, применим коньячную артиллерию. Я тебя допускаю, только потому, что Москва их вот-вот заберёт. Попрощались.

Утром Беликовы, радостные и счастливые, вышли

из подъезда своего дома вдвоём, Леночка застенчиво чмокнула Витю в щёчку и побежала в детский сад. Не любила она на людях поцелуйчики обнимашки, да и Виктор тоже. Старушка со своим старичком с первого этажа, наблюдая в окно счастливую пару, мило заулыбались и ближе придвинулись друг к другу.

Виктор появился в кабинете Скворцова без десяти одиннадцать. Привет, есть новости? Привет, есть, – в царапине на стекле незначительные следы Ириной крови и остатки моющего средства. А ты что без чемоданчика? – Спросил, хитро улыбаясь Сергей Степанович. Какого чемоданчика? – Удивился Беликов, хотя догадался на что шутливо намекнул майор. С инструментами для пыток. Мой чемоданчик здесь – ответил Виктор и ткнул пальцем себе в лоб. Ооо, – недоверчиво протянул Скворцов – подобный мы уже на них безрезультатно использовали, а у нас спецы волки, слышал про Сеньку Бурого? Кремень ого, они и его раскрутили. Посмотрим – пожал плечами Беликов. Ну тогда пошли в пыточную. Тебе как их подавать, всех скопом, или по одному? Давай с нижнего конца верёвочки, сначала главбуха, затем директора банка и последним Зельцына. В затемнённой смежной с допросной комнате, кроме Скворцова было несколько любопытствующих. Рита напросилась вести протокол. Как и все, она знала, что Беликов быстро добывается признаний у задержанных, но как, никогда не видела.

Через тридцать минут признания были готовы. Вот что выяснилось: Зайдя втроём в кабинет директора банка, возбуждённые и сердитые, они не заметили за шкафчиком, задремавшую на ящике со шваброй в руках уборщицу. Зельцын обвинял в пропаже денег директора банка, Лещёва Георгия Ивановича, а он Татьяну Арнольдовну, она же Зельцина и так по кругу до бесконечности, пока не раздался стук, выпавшей из рук Ирины швабры, от которого проснулась и сама. А кто-то тут у нас притаился? – Наигранно ласково прожурчал Лещёв и резко стукнул основанием ладони ей в нос. Схватил за шиворот, потащил к столу. Ира навзрыд, через слёзы, прижав ладонями разбитый нос, пыталась спросить – за что и что она сделала, что заснула нечаянно, простите, я больше не буду. Не слушая её жалобных причитаний, стукнул лбом о стол, на котором лежало стекло. Селезнёва потеряла сознание. Достали из подсобки рулон целлофана, плотно закутали Иру в него, где она, не приходя в сознание, задохнулась и увезли к озеру, чтобы там закопать. Выгрузили тело в кустах у озера, но испугались рыбаков и не закопав уехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.